

Екатерина Оленева

**Почти
неприличная
история**

**или
неравный
брак**



16+

Екатерина Оленева

**Почти неприличная
история, или Неравный брак**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Оленева Е.

Почти неприличная история, или Неравный брак / Е. Оленева —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Рэйвен Кроу, «золотая девочка» из древнего магического рода, привыкла к тому, что мир готов стоять перед ней на коленях. Отправляясь на очередную вечеринку, она и предположить не могла, что утром проснётся рядом с Колдом Хэйвом, магом-полукровкой. Как такое могло случиться? Они же никогда не обращали друг на друга внимания? Но самое страшное, что интрижка приобрела огласку на всю Академию Магии! Теперь брака с человеком, который любит Рэйвен не сильнее, чем она его, не избежать. И с этим нужно как-то жить дальше.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	31
Глава 6	39
Глава 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1

Если бы Рэйвен спросили, глядела ли она когда-нибудь в сторону Колда Хэйла, она бы сказала – нет. Не глядела. Никогда. Не думала о нём даже мимоходом.

И это была бы чистая правда.

У Колда Хэйла не было никаких шансов быть ею замеченным. Это был заморыш с едким, словно кислота, взглядом, плотно сжатыми губами и чёрными патлами, в полном небрежении рассыпавшимися по узким плечам.

Злой нрав делал его и без того некрасивое узкое лицо совсем непривлекательным с точки зрения Рэйвен.

Что говорить? Она даже имени его не помнила. Учились они на разных факультетах, хоть и были одногодки. Но она, одна из самых популярных девушек Академии, первая ученица, красавица и аристократка, существовала в одной реальности, а Колд Хэйл – в другой. Между собой эти реальности пересекались мало.

В реальности Рэйвен Колда Хэйла знали, прежде всего, как человека полезного. У него по алхимии всегда были лучшие на потоке отметки, а поскольку Хэйл всегда нуждался в деньгах, то брал заказы на изготовления полуправильных средств. Парни обращались к нему за увеселяющими, вроде эйфорина, а девушки за противозачаточными. Хэйл был склонен к экспериментам и усовершенствованиям, поэтому его составы часто оказывались действенней, чем купленные контрабандой в Тёмном Тупике, улице с самой злой репутацией, куда куколки, вроде Рэйвен, заходили редко или не заходили вовсе.

Если бы Рэйвен попросили коротко охарактеризовать такого, как Колд Хэйл, она бы назвала его отщепенцем. Тёмным пятном на и без того не престижном факультете Академии Магии.

Злой на язык, с неуживчивым нравом, не признающий никаких авторитетов одиночка-педант. Не спортивен, сутулится. Вместо дорогого парфюма обдаёт собеседника ароматом едких химических смесей. Происхождение (если верить слухам) самое низкое, но при этом Хэйл осмеливается смотреть надменно даже на таких, как Рэйвен!

«Безмозглые куклы, дурочки, неспособные ни на что дельное, прожигатели жизни», – казалось, говорил его внимательный и в тоже время пренебрежительный взгляд.

Рэйвен привыкла к тому, чтобы к ней относились с неизменным восхищением и почтением, привыкла ловить на себе мужские взгляды, полные обожания, поклонения, желания.

Единственный, кто глядел на неё, как на пустое место, был Колд Хэйл.

И это не могло не бесить.

У Хэйла не было девушки. Он никогда не пытался отвешивать комплименты, флиртовать, за кем-то ухаживать, звать на свидания. Злые языки даже выдвигали предположение, что девушками он не интересуется. Однако в сторону юношей горячих взглядов с его стороны также не было замечено.

Сердце Хэйла принадлежало пыльным книжным архивам, старинным манускриптам, сомнительным рискованным экспериментам, множеству стеклянных колбочек в химической лаборатории.

Не исключено, что сердца у него и вовсе не было – только мозг.

«Социофоб», – как-то пренебрежительно бросил в его сторону один из преподавателей. И это было точное определение.

Колд Хэйл тщательно избегал толкотни и людных мест. Его невозможно было заметить на общих тренировках, в лестничных пробках, застольях. Он предпочитал опоздать, сесть в стороне, спуститься последним, лишь бы сохранить окружающее его пространство свободным и

неприкосновенным. Чем шире была полоса отчуждённости между ним и остальными людьми, тем ему было лучше.

Колд Хэйл всегда игнорировал общественные работы и дела, не говоря уже об увеселительных мероприятиях, участие в которых сводилось к тому, что он обеспечивал половину студентов запрещёнными средствами и сваливал.

Какая нужда заставила этого патологического урода оказаться на вечеринке в честь начала учебного года оставалось только гадать.

Академическая бальная зала источала сумрачное готическое великолепие, как и полагается зале, где проходит ведьмовской шабаш.

Илия, невеста Руана, старшего брата Рэйвен, блистала драгоценностями и новой причёской, подружки красовались парами и поодиночке. Девушки щедро угощались изысканными коктейлями. Заколдованные светильники наполняли пространство волшебным светом, переливающимся алмазной крошкой, как змеиная чешуя под солнцем.

Рэйвен стояла у камина с двумя признанными красавицами Академии.

Подругами они никогда не были, потому что с младшей школы соперничали, но знали, что вместе смотрятся прекрасно: брюнетка, ярко-рыжая красотка и блондинка.

Как известно, джентльмены всё же предпочитают блондинок, поэтому Рэйвен как достойных соперниц приятельниц не воспринимала, считая, что они лишь выгодно подчёркивают её собственную красоту.

– Рэйвен, скажи мне, что я ошибаюсь! – жеманно щебетала Анна Сэймур, красотка с рыжими кудрями. – Куда катится мир, если даже в наш узкий круг просачиваются такие личности?

Проследив за движением веера, взгляд Рэйвен упёрся в спину чёрной фигуры. Она не сразу поняла, чем вызвано неудовольствие приятельницы. Переливающийся тёмный шёлк, узкая полоска белой рубашки над глухим воротником казались вполне соответствующими месту и времени.

– Вполне приличный молодой человек, – пожалала Рэйвен оголёнными плечами.

– Вполне приличный? – ахнула брюнетка-Розамунда. – Ты что? Издеваешься? Это же Колд Хэйл! Даже то, что на сей раз он где-то разжился презренным металлом в сумме, достаточной для приобретения приличной одежды, не делает его достойным нашего общества. Не знаю, как твой брат допустил его сюда?

– Зато я знаю, – проговорила Илия, подходя к царственной троице и бесцеремонно вмешиваясь в беседу. – Руан проигрался в карты.

– С каких это пор у Кроу не хватает наличности, чтобы расплатиться с долгами? – презрительно выгнула бровь Анна.

– Играли не на деньги.

– А на что же, в таком случае?

– К сожалению, меня не посвятили в подробности, – надула губы Илия.

– Хорошо, что хоть оделся-то этот выскочка на этот раз прилично, – усмехнулась Розамунда.

Но презрительная улыбка противоречила её снисходительным словам.

– Отвратительно, с каким наглым видом он растекается по нашим диванам, – скривилась Анна.

Казалось, ей для «этого выскочки» даже диванов жалко.

Рэйвен постаралась отыскать в толпе брата, чтобы высказать ему всё, что думает о его новом протее: проклятый низкородный зубрила портит ей настроение, а их семье – репутацию.

К тому моменту, как Рэйвен добралась добрата, тот как раз оказался в обществе омерзительного Хэйла.

– Руан? Можно тебя на пару слов?

– Сестра? – улыбнулся Руан. – Вы не представлены друг другу? Рейвен, моя младшая сестрёнка. Рэйвен – это Колд Хэйл.

Теперь делать вид, будто выскочки не существует, стало сложнее.

Зачем Руан устраивает всё это представление?

Вместо положенного «очень приятно», Рэйвен сухо, едва заметно, кивнула.

Повисла пауза.

Видимо, понимая её чувства, чёртов Хэйл усмехался, не сводя с Рэйвен немигающего взгляда. Он цинично изучал её, как энтомолог любопытное насекомое.

– Вечер очень приятный, мисс. Не так ли?

– О да.

– Что – да? – прямо-таки проворковал Хэйл, продолжая буравить Рэйвен взглядом.

– Вечер был приятным до вашего появления, – как можно ровнее произнесла она.

Его глаза загорелись нехорошим, опасным огоньком.

– Рэйв! – предупреждающе протянул брат. – Никто не отменял правил хорошего тона. Мистер Хэйл мой гость. Будь с ним вежлива.

– Мистер? – издевательски протянула Рэйвен.

– Сестра, я же просил!

– Ничего, Руан, – проговорил Хэйл. – Не страшно. Прошу прощения, но мне нужно отойти на пару минут. С вашего позволения.

Он откланялся.

Руан поглядел на Рэйвен с непривычной злостью:

– Вызывающее поведение совсем не то, чего я ожидал от тебя, сестра. И совсем не то, чему тебя учили.

Рэйвен не смогла скрыть возмущённого изумления:

– Ты пытаешься понравиться этому типу? Руан, с чего бы? Что вас может связывать? Что вам друг от друга надо?

– Не твоё дело! Но я настаиваю на том, чтобы ты уважительно относилась к нему. Хотя бы из почтения ко мне.

– Я не испытываю к тебе почтения, – насмешливо фыркнула Рэйвен. – И мне кажется, об этой странной дружбе должен узнать отец.

Руан грубо схватил сестру за руку, сильно сжав её ладонь пальцами, так, что ногти вонзились в кожу:

– Только попробуй ему об этом заикнуться!

– И что будет? – возмущённо зашипела она, стараясь высвободиться.

Раздался гонг.

Расцепив руки, брат и сестра несколько мгновений, тяжело дыша, смотрели друг другу в лицо.

Потом Рэйвен прошипела:

– Зачем рисковать репутацией семьи, Руан, связываясь с таким типом?

– Повторюсь, тебя не касаются мои дела с Хэйлом, но если ты настаиваешь на ответе...

– Ты же понимаешь, что настаиваю?

– Он делает для меня одну работу.

– Зная репутацию Хэйла? Что за работа, брат?!

– Ты знаешь о его репутации?

– Её все знают. Кто не наслышан? Нужно опятавать чёрное дельце, ступай к Колду Хэйлу.

Ты ведь не подсел на «эйфорические»? – забеспокоилась она.

– Хватит кудахтать, как престарелая тётушка! Ты младшая сестра, а не старшая!

– Это хоть что-то меняет?

– Ты хуже репейника, Рэйв! Вкатаешься, словно кошка, не отцепишь! Мы совместно работаем над одним новым проектом. Мозги у Хэйла, в отличие от его происхождения, что надо, а мне нужна помощь.

– И в обмен на что он согласился тебе эту помощь оказать?

– В обмен на связи. Если ты не заметила, в этом зале собрались все сливки общества. Такие, как он, многое дадут за то, чтобы попасть сюда. Знакомства с представителями высшего света могут помочь сделать карьеру в будущем.

– С ним понятно. Тебе какой в нём интерес?

– Я намерен присвоить себе открытие, который сделал Хэйл, выдав его за своё собственное. Это поможет убедить отца выделить мне средства для открытия собственного дела.

– Но это... это же мошенничество? Присвоить себе чужую работу, творчество, открытие – разве не воровство?

– Ты ребёнок, Рэйв, – снисходительно усмехнулся брат. – Никакое это не воровство. Назовём это взаимовыгодным сотрудничеством. Будем смотреть на мир объективно? У меня есть большие возможности, но мой мозг далёк от гениального, он никогда не изобретёт ничего нового. У Хэйла самая светлая голова, которую я только знаю, но он нищий, и всё, что ему грозит, в лучшем случае работа в какой-нибудь маго-фармацевтической фирме. Объединив усилия, мы оба добьёмся большего: я – славы, он – денег, мир – новейшие открытия.

– Не проще ли было честно ему заплатить, купив права на его изобретения?

– Станет проще после того, как отец положит деньги в мой трест. Это даст мне возможность вести собственные дела.

Слова брата были убедительны. Рэйвен успокоилась.

Это очень похоже на Кроу – всегда действовать в собственных интересах.

– Получила ответы? Ну, а теперь давай, иди. Возвращайся к своим подругам и танцуйкам, не смей мне больше надоедать.

Рэйвен не возражала. Она получила, что хотела, а ссориться с братом в её планы не входило.

– Рэйв! – пролепетала сладким голосом Розамунда, как только Рэйвен вернулась в зал.

Дождаясь её, подруги сидели, разглядывая журнал мод.

– Когда уже начнутся танцы? Можно же с ума сойти от скуки!

– Думаю, с минуты на минуту.

Вскоре и правда загремела музыка.

Многие молодые люди были слегка не трезвы, но это только добавляло возбуждения.

Рэйвен решила помочь брату заручиться поддержкой нищего отщепенца. Она знала, что, когда заговорит с ним, это будет самый яркий момент в жизни этого изгоя.

Так оно и случилось. Чёрные глаза вспыхнули, как звёзды, стоило ей подойти к Хэйлу поближе:

– Почему вы не танцуете? Видимо, очень взыскательно подходите к выбору партнёра? Кого предпочитаете, блондинок, брюнеток или рыжих?

– Я предпочитаю самый редкий тип женщин, мисс Кроу. Умных.

Но даже отвратительный едкий сарказм, пронизывающий слова и тон, наполненный презрением к таким бесполезным легковесным бабочкам, как она, не могли скрыть правды: чёрные глаза Хэйла горели интересом – интересом к яркой миниатюрной Рэйвен Кроу.

– Возможно, моих скромных умственных способностей хватит на то, чтобы вы вытерпели моё общество в течении хотя бы одного танца?

Протянув руку, Рэйвен коснулась пальцами ладони Хэйла. Вопреки её ожиданиям они не были холодными или похожими на вязкий серый студень. Вполне обычные, тёплые, лишь шершавые и твёрдые, а не мягкие да гладкие как у парней-аристократов.

Хэйл вздрогнул, но руки не отнял.

По пальцам Рэйвен словно потёк ток. Мощный, будто тело Хэйла находилось под напряжением.

Он весь словно искрил.

Рэйвен чувствовала, что именно она владеет в этот момент ситуацией. И ощущала, как уязвим этот колючий, злой мальчишка. Она ловила от этого кайф, куда более мощный, чем даёт любое эйфорическое зелье.

– Как думаешь, я красива? – прошептала она, делая шаг навстречу Хэйлу.

– Тебе интересно моё мнение?

– Не было бы интересно, не спрашивала бы, – улыбнулась она. – Так ты потанцуешь со мной?

В тот момент Рэйвен всего лишь потешалась. Она была молода, красива и успешна. Она обладала титулом «Принцессы Академии». Она считала, что на свете нет человека, способного ей отказать.

Хэйл и не отказал.

Осушив бокал шампанского, она закружилась в вальсе в его объятиях.

К её удивлению, Хэйл танцевать умел. Правда, несколько порывисто и слишком жёстко, его движениям не хватало плавной элегантности истинного аристократа. Но всё же, нужно признать, танцевал он неплохо.

Когда голова начала кружиться слишком сильно, Рэйвен остановилась.

– Что-то не так?

Лицо Хэйла, сам зал вертелись, как будто она стояла на вращающейся платформе карусели.

– Кружится голова, – пожаловалась она.

Дальнейшее помнилось смутно, урывками. В памяти то возникали провалы, то снова заполнялись событиями.

Они зачем-то, держась за руки, поднялись на второй этаж, где Хэйл втокнул Рэйвен в спальню, захлопывая за ними дверь. А она, почему-то, и не думала сопротивляться.

Всё было как во сне.

Рэйвен, как настоящая юная леди-аристократка, никогда не имела близости с мужчиной. Предполагалось, что первым её мужчиной станет её муж. И обязательно после свадьбы.

Чем в тот момент был затуманен её мозг?

Позже она придёт к выводу, что кто-то подсыпал в шампанское сильное приворотное. В больших дозах, да ещё в сочетании с алкоголем, оно начисто притупляет сознание, высвобождая первобытные, животные инстинкты. Поэтому, вместо того, чтобы поставить Хэйла на место, остановить, она лишь глупо хихикала.

Его глаза были прищурены, он нависал над Рэйвен, опираясь на руки, а ей сердце непроизвольно билось чаще. Рэйвен порывисто обхватила его руками, ногами, всем своим существом.

«Какой приятный сон», – думала она, расслабляясь, полностью подчиняясь незнакомым, новым ласкам.

Её словно несло на гребне волны, а в голове было непривычно пусто. Всё, что осталось – ощущения чужого твёрдого тела, яростно вколачивающего её в мягкий ворох перин и подушек, оставляя по себе чистое, неразбавленное, солнечно-яркое наслаждение.

Она провалилась в свет и летела.

Пальцы молодого человека обвивались вокруг кисти Рэйвен. Он порывисто прижимал её к себе.

А дальше навалилась очередная чёрная волна беспомощности.

Вынырнув из сна, Рэйвен не спешила открывать глаза.

Похмелья-то вроде и не было, да вот вспоминалось прошедшее накануне с величайшим трудом. Беседа с братом, беседа с подругами, танец с Хэйлом. Было весело.

Странный, такой живой, будто настоящий, сон.

Рэйвен медленно открыла глаза. Свет их не резал, дышалось легко, но спальня?.. Спальня была не её! Она приподнялась на локтях, озираясь по сторонам.

Осознав, что лежит в постели в чём мать родила, она заволновалась. Никакой одежды поблизости. А рядом... рядом спал Колд Хэйл!

Сложив два и два Рэйвен пришла в тихий ужас.

Случившееся оглушало, выбивало почву из-под ног, казалось невозможным, невероятным, как жизнь после смерти.

Это был не сон. Но... такого с ней просто не могло быть!

Рэйвен уставилась на молодого человека, чья голова лежала на соседней подушке.

Чужак. Неприятный, некрасивый, ненужный. Как она могла оказаться рядом с ним? Да ещё наслаждаться в его объятиях?!

Она, Рэйвен Кроу, девочка-звезда, столь желанная для всех, отдалась этому... этому... как дешёвая простокровка. Она больше не девственница и каковы будут последствия этого трудно даже представить.

Багровая вспышка осознания разорвала голову Рэйвен внезапно проснувшейся мигренью.

Она погибла. Ночь с Хэйлом могла поставить крест на всём её будущем, как капля яда, отравить всё.

Она не знала, что для неё в этот момент желательней – увидеть Хэйла мёртвым или самой скончаться на месте.

«Ладно! – попыталась взять себя в руки Рэйвен. – Нужно просто выбраться отсюда и сделать вид, что ничего не было. Придётся как-то это пережить».

Но выбраться без последствий не получилось. По всем законам подлости и коварства дверь отворилась, а на пороге с раскрытыми от удивления ртами остались стоять декан факультета, ректор и префект.

Появление новых лиц заставило сонного принца, наконец, проснуться. Окинув взглядом сначала преподавателей, потом Рэйвен, Хэйл вскочил, как ошпаренный, прикрываясь простыней.

– Вот же чёрт! – смачно выругался он.

Деканд сделался багровым от злости, ректор – бледным от страха. Лишь префект выглядел довольным, что оказался в эпицентре скандала.

– Мы везде вас искали, мисс Кроу, – фыркнул ректор.

– Даже и не знаем, радоваться или огорчиться тому, что, наконец, нашли, – трагически вздохнул декан.

– А с чего вы решили искать мисс Кроу в моей комнате? – поинтересовался Хэйл.

– Кое-кто видел, как вы выходили из бальной залы вместе. Но мы до последнего надеялись, что это просто слухи. Ладно, господа, одевайтесь. Всем предстоит пережить не самые приятные минуты. Будет легче, если вы к тому моменту окажитесь полностью одетыми.

Глава 2

Рэйвен испытывала непреодолимое желание сесть прямо на пол, вытянуть перед собой ноги и разреваться в голос. А ещё лучше умереть, не сходя с места.

На самом деле умереть, без всякого красного словца.

Какой ужас! Какой позор! Какой стыд! Самой себе в глаза смотреть невыносимо. Ладно бы она соблазнилась на красавца вроде Айзека Блада, перед которым не растаяла бы только мёртвая. Ладно бы согрешить с наречённым женихом? Хотя и тут позора не оберёшься.

Но – Колд Хэйл?!

Ясное дело, она никогда бы не оказалась с ним в одной спальне, если бы не происки врагов. Завистников у Рэйвен было предостаточно. Парней она с удовольствием динамила, а девчонки ненавидели её уже по одному факту существования. Человеческая натура несовершенна, не терпит, когда кому-то от щедрой руки Судьбы досталось слишком много благ – красота, молодость, известность, щедрый магический дар, ум и популярность.

Люди стремятся компенсировать это какой-нибудь пакостью.

– Ты собираешься одеваться? Или так и будешь нагишом щеголять? – язвительно поинтересовался Колд.

Сам-то он успел упаковать свои тощие тела в привычные вороньи тряпки.

Рэйвен испытала такой острый приступ отвращения к несуразному однокурснику, что на мгновение показалось, сейчас задохнётся от ненависти к нему.

Она верила, что вполне способна его убить.

– Подай мне платье, – холодно бросила Рэйвен, пренебрежительно передёргивая округлыми точёными плечиками.

– Что, прости? – нахмурился Колд. – Не понял?

Когда Рэйвен злилась, она не повышала голос, наоборот, он звучал на полтона тише:

– Что тут непонятного? Я велела подать мне платье.

Лицо Колда приняло привычное, замкнутое выражение, глаза сделались колючими, как спина у ежа.

– Я как-то пропустил тот момент, когда нанялся к тебе в горничные. Твоё платье, если что, валяется прямо у твоих ног.

– Не «тебе», – ледяным тоном потребовала Рэйвен. – А «вам, миледи».

– Я вам не слуга, миледи. Так что наклоните *ваши* тощий зад и поднимите *ваши* одёжки сами. И впредь, как бы не сложилась ситуация, не советую срывать на мне дурное настроение. Тогда мне не придётся в отместку демонстрировать собственный норов.

– Думаешь, выиграл, да? – как змея, которой отдавили хвост, зашипела Рэйвен. – Твоя победа выйдет тебе таким боком, что пожалеешь, что на свет родился. Это я тебе обещаю.

– Ты о чём говоришь? – удивился Хэйл.

– Всем известно, чем ты промышляешь. Вкрался в доверие к моему брату, опоил меня чёртовым зельем, а теперь надеешься, что отец, вынужденный отбеливать мою репутацию, отдаст за такого хмыря, как ты, такую, как я? И не рассчитывай! Я... я скорее повешусь.

– О! Если ситуация повернётся таким образом, а тебе вдруг не хватит духу надеть на шейку удавку – зови. Подсоблю.

Рэйвен зло подхватила платье и, порывисто и спешно, натянула его на себя, путаясь в пышных многоярусных юбках. Не получалось застегнуть молнию на спине, руки скользили по гладкой, как мокрая змеиная кожа, материи. Раз за разом тонкий хвостик «молнии» выскальзывал из дрожащих пальцев, никак не удавалось его подцепить.

Устав наблюдать за её беспомощными попытками или, может быть, торопясь от неё избавиться, Хэйл, процедив ругательство сквозь зубы, потянул застёжку вверх.

– Готово, – буркнул он.

Видимо, надеясь на «спасибо»? Как бы не так, не дожждётся! Да она себе скорее язык откусит, чем поблагодарит за что-нибудь это нечёсаное чучело.

Рэйвен не удержалась, бросив на себя взгляд в зеркало, висевшее на стене рядом с дверью. Ей тут же захотелось его разбить. То, что отражалось в глубине ртутной поверхности, не могло быть ею. Это же какая-то дешёвая потаскушка! Глаза сверкают, на скулах горит лихорадочных румянец, белокурые мягкие волосы растрепались, причёска похожа на воронье гнездо.

Отец пристукнет её проклятьем на месте сразу же, как увидит. Может оно и к лучшему. Не придётся терпеть позор, представляя того, кто украл её девственность и честь, как своего мужа, собирая насмешки и презрительно-жалостливые или, наоборот, торжествующие, взгляды.

– Ты просто на меня сильно разозлилась или по жизни мегера? – с искренним любопытством поинтересовался Колд.

То, каким спокойным он выглядел, бесило ещё сильнее. И лишь укрепляло Рэйвен в её подозрениях.

– Ты действительно не понимаешь? Или прикидываешься? – сузила глаза она.

Если бы взгляды могли убивать, поджигать или обращать в камень, Хэйлу бы сейчас, под взглядом Рэйвен, точно не поздоровилось.

– Ты не понимаешь, в каком мы положении?

– Да что такого-то? Ну, неприятно, конечно, – вздохнул он. – Но ведь не конец света?

– Не конец света?! – взорвалась Рэйвен. – Для себя, может быть, и не конец! Ты, возможно, даже надеешься на начало новой эры! Но для меня всё кончено! Отец меня не простит. Он вышвырнет меня вон! Брат станет презирать, подруги злорадствовать, передо мной захлопнутся все двери. Никто не захочет иметь дел с девицей, позарившейся на такого, как ты, безродного парию! Я опозорена! Я – пропала.

– Ужасно, наверное, – без тени сочувствия выдохнул Хэйл. – Как хорошо тем, кто не родился аристократом. В моём мире всё гораздо проще. Никому нет дело до того, с кем ты спишь, твоё нижнее бельё – это лишь твоё грязное бельё.

– Перестань, – скривилась Рэйвен. – Перестань говорить такие неприличные вещи! И что ты себе думаешь? Что случившееся никак не отразится на твоей жизни? Я бы, наверное, тоже смогла бы забыть этот кошмар, если бы не последствия.

– Какие последствия?

– Отец станет настаивать на свадьбе.

– Что ж, уверен, он подберёт для тебя выгодную кандидатуру.

– Не старайся выглядеть большим идиотом, чем ты есть! Отец заставит меня выйти замуж за тебя. За тебя! И ни за кого другого!

Нельзя сказать, чтобы до этого момента Хэйл выглядел румяным, но после заявления Рэйвен сделался блее простыни, на которой они проснулись.

– О! Только не делай вид, что ты не знал? – оцетинилась Рэйвен. – Будто не рассчитывал на это с самого начала? С того момента, как подмешал мне в бокал свои проклятые зелья!

– Ничего я тебе не помешивал.

– Так, по-твоему, я сама сюда за тобой притащилась?! И отдалась тебе по собственному желанию?! – упёрла она руки в боки.

– Силком-то я тебя точно за собой не тащил, – нахмурился Хэйл, устало потирая виски.

Он наморщил лоб, словно силясь что-то вспомнить:

– Может быть, ты и права? Возможно, нас действительно опоили. Я всё помню словно через раз.

– Прекрасно! – зло рассмеялась девушка. – Просто чудесно! Именно о такой первой брачной ночи каждая и мечтает. Чтобы самой ничего не помнить, и чтоб её тут же забыли, как рассеявшийся по утру туман.

– Если тебя это утешит, кое-что я помню. Даже лучше, чем самому бы хотелось.

– Меня это не утешает. Меня ничто не способно утешить. Это катастрофа, мой личный Армагеддон. Прошлой жизни уже не будет...

– Я понял, понял, – вскинул руки Хэйл в жесте, означающим капитуляцию. – Не начинай сначала, прошу. Прошлой жизни не будет – начнётся будущая. Так что давай лучше пойдём уже, ладно? Нас, наверняка, заждались.

Рэйвен разом сникла притихнув.

Трусихой она себя никогда не считала, но на то, чтобы переступить порог комнаты и пройти по корпусам Магической Академии, ей нужно было собрать всё своё мужество.

– Если избежать чего-то всё равно нельзя, лучше принять его как можно раньше, – изрёк Хэйл, распахивая перед Рэйвен дверь.

Если бы у неё имелся выбор между тем, чтобы войти в клетку с тиграми и шагнуть в злополучный коридор, она бы, не задумываясь, выбрала тигров. Но никто ей выбора предоставлять не спешил, так что, выпрямив спину и высоко задрав голову, пришлось чинно двинуться вперёд, изображая уверенность и достоинство, которых в помине не было.

Коридор растворялся в полумраке. Рэйвен, вынужденная шагать вперёд, молчаливо благословляла судьбу, случай или того неизвестного, кто позаботился о том, чтобы он пустовал.

Но вот красная дорожка изогнулась, обозначая поворот к лестнице и, конечно же, по закону всемирной подлости, в самом узком месте коридора Рэйвен заметила высокого белокурого юношу с длинными волосами, забранные в знакомый с детства конский хвост.

Руан!

Это была не случайность, а засада. Стоило поравняться с братом, вальяжно привалившимся плечом к стене, как тот выставил вперёд свои бесконечно длинные ноги, преграждая путь.

– Привет, сестрёнка.

– Поджидаешь меня, чтобы пожелать доброго утра?

– Хочу предупредить, что отец уже прибыл в Академию. И он в курсе твоей дикой выходки.

Этого она боялась больше всего. Знала, что неизбежно, что отца вызовут и до его сведения обязательно донесут всё с подробностями, но известие о том, что это уже случилось, что с минуту на минуту придётся столкнуться с последствиями собственного легкомыслия, леденило ей кровь.

Руан улыбнулся стоявшему рядом с его сестрой Хэйлу с таким выражением, что у Рэйвен от неприятных предчувствий засосало под ложечкой.

– Ты ужасный тип, Колд Хэйл, – заявил брат. – Я был к тебе добр к тебе. Чем ты отплатил мне за доброту? Совратил мою сестру? Славно развлёкся?

– Ты не понимаешь, – покачал головой Колд. – Моей вины тут нет. Нас подставили.

– Точно. – хмыкнул Руан. – Особенно тебя.

Брат весь, от кончиков начищенных ботинок до светлой макушки источал угрозу.

– Не надейся, что я спущу тебе это с рук, – зловеще пообещал он. – Ты опозорил мою сестру, оставил грязный след на репутации моей семьи и я, как только представится случай, не спеша отпилю тебе голову самой тупой пилой. Считаю это официальным объявлением войны, змеёныш. Отныне ходи и оглядывайся. Только будь уверен, тебе это не поможет.

– Кроу, мне не нужна твоя сестра. Никакие деньги не заставят меня связаться с глупой куклой, добровольно сунувшись в капкан того, что в вашем кругу принято называть брачными

узами. Я себе не враг. То, что случилось вчера ночью, произошло не по моему умыслу. Мне это ни к чему.

Рэйвен почувствовала, как загорелись от ярости и унижения щёки.

– Если не ты, то кто же всему виной? – поднял бровь Руан.

– Не знаю, но могу постараться выяснить. Руан, – бросил Хэйл на него взгляд исподлобья, – мы можем договориться.

– Со мной? – брезгливо поджал губы брат Рэйвен, отшатываясь от дружески протянутой руки. – Это вряд ли. Отныне всё, что ты можешь рассчитывать получить от меня, это нож в грудь и проклятие в спину. Мы никогда не были друзьями, но с сегодняшнего дня ты для меня не просто прохожий, Хэйл. Ты мой враг.

Таковыми угрозами в Академии просто так не бросались. Лицо Хэйла потемнело.

Рэйвен надеялась, что брат скажет ей на прощание ободряющее слово, но Руан, даже не взглянув в её сторону, пошёл, насвистывая, прочь.

Оба, и Рэйвен, и Колд, тоскливо посмотрели ему вслед.

– Что ж? Кажется, я могу поздравить себя с ещё одним нажитым врагом, – невесело усмехнулся Колд. – Идём дальше, миледи? – склонил гадёныш голову в издевательском поклоне.

Не удостоив его даже взгляда, Рэйвен двинулась к двери.

Открывая её, она мысленно приготовилась к самому худшему.

Первым порывом Рэйвен было броситься отцу в ноги, объяснить ситуацию, умолять о защите, пощаде и снисхождении, но встреча с братом подействовала отрезвляюще. В их семье все хищники, а у хищника пощады просить бесполезно. Тут можно только убежать или драться, смотря по обстоятельствам.

Нужно сохранять хладнокровие и чувство достоинства. В конце концов, не убьёт же отец собственную дочь?

Кабинет ректора был самой роскошной комнатой во всей Магической Академии, а бедностью здесь не отличались ни одни апартаменты.

Ректор стоял навтыжку у высокого секретера. Отец Рэйвен сидел в кресле с высокой спинкой, непринуждённо закинув ногу на ногу.

Первым, что бросалось в глаза в его облике, были сверкающие туфли из чёрной кожи самой тонкой выделки. Затем алый, как кровь, перстень, на длинных, слишком бледных пальцах, сжимающих трость с набалдашником в виде оскалившейся рептилии.

Третьим броским штрихом в облике Уорлока Кроу был водопад белокурых волос, свободно струящихся по плечам. Белокурые волосы – визитная карточка рода, отличительная черта всех Кроу.

С первого взгляда Руана и Уорлока можно было бы принять за братьев, хотя разница между отцом и сыном была больше полувека. Благодаря тёмной магии отцу Рэйвен удалось разгадать секреты вечной молодости, правда, он ни с кем не спешил ими делиться. Впрочем, если его кожи его не коснулись морщины, а черты не исказились временем, в глазах всё равно отражался жизненный опыт.

Властная, жёсткая аура окружала фигуру мага, известного как сильнейший некромант во всей стране.

Рядом с отцом Рэйвен всегда было тяжело дышать, а сейчас этот грозный, сильный и жестокий человек имел все основания быть ею недовольным.

Что будет дальше, Рэйвен и предположить не могла.

Атмосфера накалялась с каждой секундой. Ещё немного и, возможно, воздух можно будет, как студень, потрогать ложкой.

– Мистер Герман, оставьте нас, – властный, но приглушённый голос отца, заставил Рэйвен внутренне сжаться.

Несколько секунд ректор Академии и Уорлок Кроу молча смотрели друг другу в глаза. Уголки губ Уорлока дёрнулись, выражая насмешливое пренебрежение:

– Если я решу оторвать одному из них голову, вы вряд ли осмелитесь мне помешать. Так какой смысл в вашем присутствии? Лучше уйдите.

И ректор подчинился. Беспрекословно.

Сколько Рэйвен себя помнила, все и всегда повиновались её отцу беспрекословно.

Она с любопытством покосилась в сторону патлатого Хэйла.

Ситуация была даже пикантной. В других обстоятельствах она бы с любопытством понаблюдала за встречей таких разных людских типажей, как Уорлок Кроу и Колд Хэйл. Особенное любопытство вызывало то, как поведёт себя с отцом этот полудикий зверёныш.

Нервничая, мистер Герман удалился, бормоча под нос что-то невразумительное про дела семейные и невозможность в них вмешиваться.

Уорлок разглядывал Хэйла в упор, словно обезьянку. Хотя, чего там разглядывать-то? Всё ж с первого взгляда ясно.

– Итак, Колд Хэйл, вы изволили добиваться чести назваться моим зятем? – голос отца сочился ладаном и елеем.

– Уверяю вас, мне ничего подобного даже в голову не приходило, – отозвался Колд.

Уорлок нависал над ними, неумолимый и бесчувственный, как злой рок, не предвещающая ничего хорошего. На его каменном лице, в прищуренных глазах, надменно вздёрнутом подбородке читался приказ и угроза.

Рядом с ним Хэйл выглядел ещё большим заморышем, чем обычно. Выцветший от времени и частых стирок пиджак, чёрные волосы, свисающие неровными прядями вдоль запавших щёк, частично скрывали его лицо с острыми чертами.

– Полагаю, всё произошедшее шло вовсе не по плану и было полной импровизацией?

– Именно так, – угрюмо кивнул Хэйл, глубже запуская сжатые кулаки в карманы.

– Отец! – вмешалась Рэйвен, решившая, что самое время сейчас изложить собственную версию происшедшего. – Он опоил меня чем-то! Иначе я никогда бы не взглянула на такого...

– Помолчи, – велел Уорлок и Рэйвен стихла.

– Ты сделал то, в чём тебя сейчас обвиняют, Колд Хэйл? – шёлковым голосом поинтересовался Уорлок. – Опоил чем-то мою дочь?

– Нет.

– Я тут успел навести кое-какие справки и выяснил интересный факт. Кажется, ты подвизался изготавливать для моего сына какие-то полуполигальные порошки?

– Ничего противозаконного мы не делали, – угрюмо глянул на собеседника Хэйл, напоминая затравленного волчонка.

– Может быть и нет, но раз ты сумел изготовить основу такого уровня, уж любовное зелье для тебя дело пустячное.

– Я настаиваю на том, что не применял против вашей дочери никаких зелий и заклинаний. Зачем мне это? Рэйвен никогда мне не нравилась.

– Необязательно был влюблённым, достаточно просчитать выгоды подобного брака.

– Брака? – нервно дёрнулся Хэйл.

Взгляд его сделался совсем затравленным, как если бы он попал не просто в клетку – в жёсткий капкан.

Здесь Рэйвен его отлично понимала. Она-то с самого начала себя так чувствовала.

– Если бы подобная фантазия пришла мне в голову, сэр, уверяю вас, я бы тут же просчитал не только сомнительные, призрачные плюсы, но и вполне реальные минусы и риски. Вы не из тех людей, кто легко принимает нового члена в семью. Особенно, если этот самый член не вами самим выбран.

Рэйвен наклонила голову, чтобы скрыть усмешку. Намеренно или нет, но Хэйл выразился двусмысленно и фривольно.

– Скорее всего, в подобных обстоятельствах ваш новоиспечённый зять не получит никаких бонусов. Ваша дочь, вы уж простите за прямоту, совершенно не в моём вкусе. Мне всегда нравились самостоятельные, полнокровные, решительные девчонки, а она похожа на фарфоровую куклу. Такую сподручней держать под стеклом, чтобы не запылилась и, не дай бог, не разбилась. Есть вещи строго декоративные, есть функциональные. На первое у меня нет ни моральных, ни материальных средств.

– Вы весьма доступно изложили вашу точку зрения. Но как быть с тем, что утром она проснулась в вашей постели?

Хэйл не обманывался мягким голосом. За всей обходительностью Уорлока Кроу угадывалась поступь подкрадывающегося хищника, прячущего в мягких подушечках лап острые изогнутые когти.

А уж о том, насколько они острые и точны, Рэйвен знала не понаслышке.

– Ваша дочь ведь уже сказала – нас опоили.

– Как удобно, правда? Взять и переложить ответственность с себя на кого-то?

– Это легко доказать. Если против нас было использовано любовное зелье, любой, даже поверхностный анализ, подтвердит присутствие компонентов в крови.

– А будущему жениху моей дочери, молодой человек, я предъявлю результаты анализов взамен украденной вами девственности?

– Что, простите? – дёрнулся Хэйл.

– Нет теперь никакой разницы, как это произошло. Главное, что это случилось.

– Нас подставили! – повысил голос Хэйл, лихорадочно блестя глазами. – Ваша дочь вам говорит то же самое!

– Вы, видимо, плохо слышите? Или у вас проблемы с пониманием английского, молодой человек? Я повторю – это уже не важно. Предмета для спора нет. Вы оба нарушили устав академии, чем опозорили себя и свои семьи. Вы лишили мою дочь честного имени. Так что теперь придётся нести последствия свои ошибок. Вам обоим.

– Я не женюсь на вашей дочери! Вы не можете меня заставить!

Уорвик, сверкая глазами, сделал шаг вперёд, наступая на дерзкого юнца. Слышать слово «нет» он не привык.

Несмотря на светлые волосы и глаза, от фигуры отца в этот момент волнами исходила тяжёлая, удушливая тьма.

– Вообще-то могу. И заставлю. Не сомневайтесь в этом. Если потребуется, промою вам мозги до такой степени, что пойдёте под венец пуская слюни, как идиот. Коим вы, собственно, и являетесь, раз оказались в подобном положении. И, как вы совершенно правильно изволили заметить, этот брак не даст вам никаких бонусов. Он – ваше наказание, а не награда. Вы получите мою дочь и ничего более. Ни фунта, ни доллара, ни цента. Ты, моя дорогая, – Уорлок повернулся к дочери, – можешь забрать с собой только платья. И те из драгоценностей, что были подарены тебе лично, и не относятся к семейным. Обряд состоится сегодня вечером.

Рэйвен стояла, кусая губы. Сказанное отцом не было неожиданностью. К чему-то подобному она готовила себя всё утро.

Проклятый Хэйл! Пусть сдохнет в муках! Она теряет всё – положение, богатство, будущее, возможность стать женой человеку, равному себе.

А он ещё смеет стоять тут с кислой миной? Подумайте, какое несчастье для отщепенца заполучить в жёны дочь самого Кроу!

Как бы отец не распинался, сам факт женитьбы на ней уже поднимает этого урода на несколько ступеней вверх по социальной лестнице. Найдётся множество идиотов, готовых услужить, пусть даже нелюбимому, всеми фибрами души презираемому, но зятю самого Кроу!

– Будьте готовы, оба.

– Сэр, я не давал своего...

– Довольно!

Это прозвучало, как ударивший хлыст.

– Ещё слово, молодой человек, и можете считать, что ваше обучение в Академии завершено. И я буду не я, если все двери магических ведомств не закроются перед вашим носом.

– Вы это серьёзно? – дрожа от ярости процедил Хэйл.

– К вашему сведению, я всегда предельно серьёзен. Ступайте готовиться к свадьбе.

Глава 3

Этот день обязан был стать чем-то особенным. Не существует молодых девушек, не мечтающих о том, что день её свадьбы обернулся грандиозным праздником? Каждая это «грандиозно» представляет по-своему, но то, что этот день самый важный в жизни и, в идеале, случается лишь однажды, мечтают все.

В случае с Рэйвен свадьба должна была порадовать размахом, масштабом и великолепием. К такому празднеству готовятся загодя, с репетициями. Обязательным были все декорации и атрибуты: шикарное платье, стоимостью в целое состояние, белые лебеди в пруду, летящие голуби в безоблачных небесах и струящиеся в воздухе лепестки роз. Вековое, но такое же вечно-юное, как лицо её отца, поместье, наполнилась бы гостями на месяцы. Одно увеселительное мероприятие сменялось бы другим. Всё это гремело бы в её честь.

Но честь была утрачена глупо и непоправимо, а вместо триумфа Рэйвен ожидал позор – тайное венчание, больше похожее на похороны.

– Какого ж чёрта ты молчала? – набросился на неё Хэйл, как только дверь за отцом затворилась. – Ты ж слово поперёк ему не сказала! Можно подумать, что моя кандидатура в мужья тебя не так уж сильно напрягает, как ты тут распинаешься!

Вот убить бы этого червяка. Раздавить каблучком и забыть о его существовании.

– Конечно, – холодно кивнула Рэйвен. – Впечатлившись твоими любовными талантами, жду не дожусь повторения брачной ночи, – фыркнула она презрительно.

Рэйвен тошнило от одной только мысли о горящих любопытством глазах приятельниц. Ничто не вызывало в них такого азарта, как предчувствие скандала. А что могло быть скандальней брака между принцессой Кроу и нищевродом Хэйлом?

В этот момент она ненавидела весь мир. Взять бы, как скатерть, этот день и сдёрнуть, чтобы полетели во все стороны бессмысленные фигурки. Или сбежать куда-нибудь подальше.

Но бежать бесполезно. Отцовские эмиссары отыщут её в два счёта. Будь она живой или мёртвой, всё равно придётся выполнить родительскую волю.

К свадьбе сердце не лежало, но Рэйвен всё равно тщательно обдумала свой наряд.

Одежда – это важно. Одежда – это визитная карточка, знак, система символов.

Белое традиционное платье символизирует невинность – в её случае отпадало сразу. Чёрный цвет слишком нарочито продемонстрирует траур, а любая демонстрация есть признак дурного вкуса. Красный – цвет азарта, войны, страсти и огня. Цвет вызова. Цвет отваги. Цвет праздника и радости. Не подходит.

Рэйвен остановила выбор на бледно-сиреновом платье. Лавандовый цвет в сочетании с простым фасоном делал её утончённой и бледной. Делать высокую причёску она не стала, оставила густые, длинные платиновые локоны свободно виться по плечам. В таком наряде она напоминала себе сильфиду, лёгкую, воздушную, пусть и грустную.

К алтарю её вёл брат. В полупустом храме гулко и тоскливо звучали их шаги. Отец проигнорировал свадьбу единственной дочери.

На несколько коротких секунд сердце замерло при мысли, что Хэйл может не явиться тоже. Рэйвен не поняла, в надежде или страхе? Но тут же заметила в проходе между двумя рядами ровных скамеек тонкую сутулую фигуру.

Всё-таки явился? Хотя, чему удивляться? Отцу никто никогда не перечил и не отказывал. Перед ним трепетали первые люди в государстве. А тут какой-то патлатый мальчишка?

Хотелось сказать какую-нибудь колкость или гадость. Просто так. Чтобы не одной ей было так отвратительно гадко на душе.

Хорошо, что Рэйвен заранее озаботилась и сама выбрала для себя свадебный букет. Этот неудачник, конечно же, явился с пустыми руками. Что может знать этот деревенщина о приличиях?

На первом ряду сидели ректор и деканы двух факультетов. Других свидетелей не было.

Молча, как можно прямее держа спину, Рэйвен подошла к жениху, чтоб ему провалиться. Но Хэйл не провалился. Стоял, спокойный и, с виду вполне в себе уверенный, как ни в чём не бывало. При виде невесты даже вежливо кивнул в знак приветствия. Рэйвен этот знак проигнорировала, молча встав рядом с ним, плечом к плечу.

Церемония началась, но она её совсем не запомнила. Нечто маловразумительное, в их случае начисто лишённое смысла. Глупо звучали слова о любви и святости священного союза. Какая тут святость? Нужда женится, горе замуж выходит.

Когда жрец по завершению обряда велел скрепить обряд поцелуем, губы Хэйла были такими же ледяными, как у самой Рэйвен.

– Что ж? Поздравляем вас.

Ректор был единственным человеком, осмелившимся произнести эти слова. Судя по пакетам, что он держал в руках, ему достало цинизма даже подарок им приготовить.

– Как молодожёнам, вам полагается медовый месяц, – улыбался он. – Я распорядился предоставить вам две недели дополнительных каникул.

– Что?! – хором воскликнули напуганные такой перспективой «молодожёны».

– Решил, что вам приятнее будет провести эти дни где-нибудь в уединении.

– Это совершенно не обязательно, – свёл брови Хэйл.

Рэйвен была абсолютно с ним согласна.

– Вот путёвка на двоих, в любое экзотическое место, куда только пожелаете. Место назначения специально не указано, чтобы вы могли выбрать его сами. При желании можете покинуть Академию уже сегодня, но ровно через две недели я рассчитываю увидеть вас снова здесь.

Всё ещё с приятной, фальшивой улыбкой, словно приклеенной к губам, ректор откланялся.

Хэйл покосился на Рэйвен.

– Что скажешь?

– На счёт чего?

– Ректор ясно дал понять, что рассчитывает избавиться от нас на пару недель.

– Если это неизбежно, покинем Академию завтра.

К облегчению Рэйвен Хэйл не стал перечить.

Она игнорировала фанатичный интерес и летящий в спину шепоток сплетен. Ей хватило мужества дойти до своей комнаты с прямой спиной. И только заперев дверь, отгородившись от всего мира, Рэйвен дала волю гневу и отчаянию, выплеснув их через слёзы.

Когда выплакалась, сделалось легче.

Что ж? Как там говорят? Не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней. В любом положении можно найти что-то интересное и полезное, если хорошенько постараться. Например, завтра, поехав вместе с Хэйлом, Рэйвен получит возможность увидеть то, о чём всегда мечтала: как выглядит мир по другую сторону барьера – мир без магии. Может быть, даже удастся проехаться на странном человеческом транспорте? Посмотреть города, так отличающиеся от городов в мире Рэйвен?

Утешившись этой слабой перспективой, она успокоилась и решила провести последнюю ночь своего девичьего одиночества с толком – то есть хорошенько выспаться. И слово с делом не разошлось.

А утра, не вызывающего у Рэйвен радостного подъёма, не существовало. Новый день – это всегда новые возможности, даже если что-то накануне и пошло не так, как хотелось. Новый день – это всегда шанс всё исправить к лучшему.

Не то, чтобы с утра Колд Хэйл нравился Рэйвен сильнее, чем он нравился ей с вечера, но она решила смириться с тем, что исправить всё равно не получится.

Долго залёживаться в постели она не привыкла. Совершив небольшую пробежку в парке Академии, посветила остатки утра сборам. Привыкшая во всём к большому размаху, она и сейчас собрала с собой целый ворох одежды, так, на всякий случай, а то мало ли что? Благо, на свете существуют расширяющие чары, позволяющие вещи задвинуть в пространственно-временной карман, привязав его к зачарованному порталу небольших размеров. В данном случае таким ключом выступала маленькая дамская сумка, куда Рэйвен и уместила весь свой гардероб.

Упаковав всё, что посчитала предметом первой необходимости, она отправилась завтракать.

Наконец-то подруги получили возможность удовлетворить своё любопытство! Они слетелись за их общий столик с катастрофической поспешностью.

– Доброе утро, Рэйв! Отлично выглядишь! – сверкала в широкой улыбке акульими зубами рыжая Анна.

– Разочарована? – как ни в чём не бывало усмехнулась Рэйвен.

– Ну, с учётом обстоятельств, все мы были готовы к тому, что ты будешь немного расстроена.

– Приятно вас удивить.

Анна с Розамундой переглянулись:

– Значит, всё не так плохо, как мы подумали?

– А что вы подумали?

– Ну, что это чья-то глупая шутка. Что кто-то жестоко подшутил над вами обоими, подсыпав крышесносное зелье. Вот вы с Хэйлом и отожгли.

– С чего бы вам такое подумать? Если только вы сами его и не подсыпали?

– Нет, конечно! О чём ты? – изобразили обе оскорблённую невинность.

Рэйвен мысленно поставила галочки напротив их имён. У подружек, как ни у кого другого, была возможность подмешать зелье в шампанское. Они знали её любимые марки, знали привычки и терпеть Рэйвен не могли. Что, конечно, не делало их автоматически виновными, но зато подозреваемыми – сколько угодно.

– Может быть, ты тайно ото всех сохла по этому тощему Хэйлу? – прыснула в кулачок Розамунда. – И, воспользовавшись случаем, подвела его под венец?

Рэйвен стиснула челюсть, стараясь не выказывать охватившей её злости. Они ещё заплачут за свою дерзость! Или она будет не она. Точка-то поставлена лишь в предложении, а не во всей книге.

Она вернётся в Академию. Ни одной из них её не заменить. Принцессой нельзя стать – ею рождаются. Вот даже королевой – можно, но принцессой – нет!

Все они по сравнению с ней лишь жалкие, глупые выскочки. Она найдёт способ поставить их не место.

В столовую вошёл Айзек Блад. И как всегда при его появлении сердце в груди Рэйвен мучительно заняло.

Он был прекрасен, как всегда – высокий, плечистый, длинноногий зеленоглазый красавец. Парень, которого Рэйвен пыталась заполучить ещё со школьных скамьи, веря всего неделю назад, что рано или поздно обязательно преуспееет и поймает этого прекрасного мотылька, насадив его на иглу своего неотразимого шарма и очарования. Или широких перспектив на будущее, которое открывало одно имя её отца.

Теперь Айзек был для неё недоступен. Недосягаем, как звезда на небе.

Блад стремительным шагом пересёк пространство, отделяющего входную дверь и общую столовую от столика, за которым сидели девушки и, ногой пододвинув стул к столику, опустился на него.

– Брысь отсюда, – шикнул он на девчонок.

Те послушно потрусили в сторону, бросая любопытные взгляды на организовавшуюся парочку с безопасного расстояния.

– Рэйвен Кроу, это правда? – по-змеиному тихо зашипел Айзек.

– Что именно? – сонно ковыряясь в тарелке и ничего не видя перед собой, уточнила она.

Досадливо обернувшись и оценив обстановку, Айзек поставил защиту, отгородившись от остальных присутствующих заглушающей руной, надёжно отсекающей возможность быть подслушанными.

– То, что я узнал от твоего брата. Что ты и Колд Хэйл поженились?

– Мой брат похож на человека, сочиняющего небылицы о своей сестре? Нет? Значит, правда.

Зелёные глаза Айзека метали молнии.

Ещё недавно Рэйвен многое отдала бы, чтобы увидеть его в такой ярости и знать, что причина этого – она. Сегодня же это чувствовалось, как соль на ране.

– Рэйвен, ну что же ты натворила?!

– Я не хочу об этом говорить, ясно? Что сделано, то сделано. Точка.

– Зачем ты согласилась на этот брак?

– Что, прости?

– Зачем согласилась выйти за него замуж? Всем же понятно, что тебя подставили!

– Ну, судя по всему, не всем. По-крайней мере, мой отец исключение. Ему вот это было неясно. Или безразлично, не знаю, но так или иначе, а обращаться ко мне теперь следует не как к Кроу. Теперь я – Хэйл.

– Рэйвен Хэйл? По мне, так определённо звучит неплохо.

Голос Колда раздался неожиданно.

Увлечённые беседой, ни Рэйвен, ни Айзек не заметили, как он подошёл.

Судя по выражению лица, встреча с зеленоглазым предметом всеобщего девичьего вздыхания его не порадовала.

– Не возражаешь, Блад, против того, чтобы оставить меня с моей женой наедине?

Смерив Хэйла ненавидящим, мрачным взглядом, Айзек всё же не стал провоцировать скандал, повышая градус напряжения. Он поднялся со стула.

Рэйвен при этом испытала двоякое чувство. С одной стороны, облегчение. Она и без того кожей чувствовала взгляды, обращённые к ним со всех сторон, а скандал, ведь это вовсе не то, чем приятно привлекать внимание.

С другой стороны, была разочарованна тем, как легко Блад уступил своё место её, теперь уже законному, мужу.

– Что это сейчас было? – спросил Хэйл, усаживаясь.

– А тебе что-то не нравится? – зло процедила Рэйвен.

– Не нравится.

– Что именно?

– То, как ты тут краснела и бледнела перед этим типом.

– Я теперь должна спрашивать у тебя разрешение перед тем, как покраснеть? – с сарказмом протянула она. – Даже Древний Кодекс Домостроя не доходит в своих требованиях до таких крайностей.

– Я бы не вмешивался, нравится из себя строить дуру – пожалуйста. Но с недавних пор наши имена связаны.

– Во все не обязательно мне об этом напоминать. Хотелось бы забыть, да невозможно.

– Ладно, – брезгливо поморщился Хэйл. – Проехали. Но перед тем, как закрыть тему, напомним, так, для галочки, чтобы потом лишних обид не было – измена считается поводом для развода. Буду даже благодарен, если дашь мне повод закончить этот фарс.

– И не мечтай. Так легко от меня не отделаешься.

– Что так? Успела за одну ночь понять, какое я сокровище?

– Не готова портить свою репутацию.

– Да от неё и так остались одни лохмотья.

– Лохмотья лучше, чем вообще ничего.

Какое-то время они грызли спаржу в немом молчании.

– Ты уже решил, куда поедem путешествовать? – прервала повисшую паузу Рэйвен.

– Решил.

Подождав немного и поняв, что сам Хэйл развивать мысль не торопится, Рэйвен решила уточнить:

– Куда?

– Ко мне домой.

– К тебе домой? – она снова начала злиться. – И что же там такого интересно, у тебя дома, чтобы я торчала там целых две недели? Ну, если хочешь к мамочке, можешь, конечно, ехать. Но я использую путёвку, что нам подарили...

– Подарили? – хохотнул Хэйл, блестя чёрными глазами. – Как же! Подарили! Она лишь открывает кредит.

– Это как? – не поняла Рэйвен.

– Едем сегодня, а завтра я должен будут оплатить все издержки. Твой отец не удосужился даже за вчерашнюю церемонию расплатиться.

– Не может быть! – в отчаянии сжала скатерть Рэйвен.

– Увы, может. Мне, как ты, возможно, догадываешься, а возможно, и нет, всякие круизы на теплоходах и летающих дворцах не потянуть. Так что, раз нас обязали пробыть эти две недели вместе, едем ко мне домой.

– Но...

– Рэйвен, это не обсуждается. Я еду домой. Ты, как моя жена, – при последнем слове Хэйл скривился, словно у него дико заломило зуб, – можешь ехать со мной. А можешь отправиться куда угодно, по-своему усмотрению. Возражать не стану. Можешь даже купон обналичить. Только платить за своё путешествие будешь сама. Ок?

Что скажешь? Утро часто обещает быть счастливым. Но не всегда сдерживает обещания.

– Ттак что? – выжидающе посмотрел на Рэйвен Хэйл. – Ты со мной? Или мы порознь?

Она ответила ему ненавидящим взглядом:

– Выбор в моём случае лишь иллюзия. Куда я теперь от тебя денусь?

«В ближайшее время, увы, точно никуда».

– Отлично. Тогда встречаемся через час у входа в Академию. Опоздаешь больше, чем на пятнадцать минут, ждать не стану. Ясно?

– Ясно. К слову, у девушек моего круга много недостатков, Хэйл, но мы помним о вежливости истинных аристократов – точности. Я никогда не опаздываю.

– Увидим.

Смерив Рэйвен взглядом, Хэйл поднялся из-за стола, коротко кивнул на прощание.

Глава 4

– Вот мерзавец! – выругалась Рэйвен, явившись на указанное место в условленное время и не застав Хэйла на месте.

Она бы выругалась и покрепче, да слов таких не знала.

Нет, ну есть у человека совесть или нет? Как он к ней не относись, а парню заставлять себя ждать девушку на солнцепёке, да ещё у всех на виду, да ещё и в её положении? Он что, получает удовольствие, выставляя её на посмешище?

– Прости.

Кажется, он запыхался? Значит, хотя бы торопился.

– Меня ректор задержал.

Видимо, с точки зрения Хэйла, это можно было рассматривать, как извинение?

– Где твой багаж? – спросил он.

– Вот! – помахала она перед его носом сумочкой.

– Думаешь, тебе на две недели хватит платка и помады? – усмехнулся Хэйл.

– Расширяющие чары – не слышал о таких? Да у меня в этой сумке весь гардероб помещился.

Выражение лица Хэйла Рэйвен очень не понравилось. Ну, что ещё ему не так?

– Ясно, – процедил он. – Топай назад и оставь свой гардероб, где взяла.

– Это ещё почему?!

– Потому, что как только мы пересечём барьер портала, расширяющие чары спадут и весь твой гардероб необъятных размеров окажется разбросанным по всей улице. А с учётом того, что мода в твоём мире слегка отличается от моего... в общем, хорошо, что я спросил. Ты что? Общественная и бытовую магию совсем не посещала, что делаешь такие элементарные ошибки?

– Посещала, конечно, – покраснела Рэйвен, с досады кусая губы.

Досадно было не столько за плохие знания, сколько за то, что окажется в незнакомом месте без любимых вещей.

– И что мне теперь делать? Я всё утро собиралась! Что мне теперь, всё сначала начинать?

– И не думай, на это нет времени. В моём мире транспорт ходит по расписанию. От места, куда нас выбросит портал, до моего дома сначала самолётом лететь, потом – автобусом добираться. Второй билет мне покупать не на что, так что бросай свою сумку и пошли. Там на месте что-нибудь придумаем.

– Что ты там придумашь? – раздражённо процедила девушка. – Сам же говоришь, денег у тебя ни на что нет! Не представляю, как так вообще жить можно?!

– Представишь, – рыкнул Хэйл. – Это я тебе обещаю. Пошли!

И прежде, чем Рэйвен успела возразить, он, выхватив сумочку у неё из рук, швырнул её отирающейся неподалёку Розамунде.

– Вернёшь в комнату, – бросил той на ходу, увлекая Рэйвен к уже начавшей слабо светиться Арке Перемещения.

– Хэйл! Подожди! – придерживая на голове шляпку, крикнула Рэйвен.

Но он, не слушая, шагнул в проход между двумя колоннами из Белых Кристаллов.

Глаза ослепило яркой белой вспышкой.

Рэйвен раньше приходилось только читать о перемещениях между мирами. Особенно вглубь она не лезла, удовлетворяясь общими понятиями, но суть была проста: ты рассыпаешься на тысячу атомов в одном мире, чтобы проецироваться в другом. Для успешного перемещения обязательным условием является сходство миров между собой и единство временных потоков с погрешностью в несколько часовых поясов.

Всё произошло так быстро, что сообразить толком ничего невозможно. Мир взорвался перед глазами в одну секунду, а в другую она уже стояла в каком-то тусклом помещении, где вокруг всё гремело так, что уши закладывало. В первый момент Рэйвен подумала, что шум связан с перемещением, но оказалось, что его производит какой-то огромный, тяжёлый, чёрный, похожий на гусеницу, металлический вагон.

Резкий рывок назад заставил её отпрянуть.

– Осторожней! Не хватало тебе под электричку попасть, – угрюмо буркнул Хэйл.

– Где мы?

По ощущениям вокруг какое-то подземелье. Освещение тусклое, аура нечистая. Тут на тонком плане всё просто кишело примитивными сущностями. Обычно они не опасней, чем блохи, но подцепить энергетическую пробойну также реально, как от настоящей блохи какую-нибудь серьёзную болячку.

– Это метро, – последовал короткий ответ, мало что Рэйвен объяснивший.

Наткнувшись на полное непонимание в её глазах, Хэйл пояснил:

– Транспорт в моём мире.

– У вас перемещаются под землёй? – удивилась она.

– Лишь в крупных городах, чтобы было быстрее.

Рэйвен помотала головой. Ей становилось плохо. Голова кружилась всё сильнее.

– Эй? – заволновался Колд. – Тебе плохо? Нужно выбираться отсюда.

У Рэйвен было такое чувство, что она вот-вот задохнётся, казалось, тяжёлый свод подземелья вот-вот опустится прямо на голову.

Лицо Хэйла выглядело таким белым пятном, таким же бесцветным, как и всё вокруг.

– У тебя паническая атака? – спросил он.

– А это как? – слабым голосом откликнулась она.

– У тебя клаустрофобия?

– Кластра... что? – не поняла Рэйвен.

– Боязнь закрытого пространства.

– Нет.

– Ладно, пошли. Чем быстрее, тем лучше.

Так как пошли они не наверх, а вошли внутрь металлических вагончиков, несущихся через полную тьму с неопределённой скоростью, лучше Рэйвен не становилось. Правда, хорошо, что и хуже – тоже.

На выходе из вагона Хэйл купил ей бутылку с ярко-жёлтой водой, омерзительно-сильно пахнущей апельсинами. На вкус это было как жидкий кусок сахара.

– Что это? – скривилась Рэйвен.

– Газировка. Не нравится?

– Нет.

– Ладно. Куплю тебе простой воды, как только выберемся из метро.

Мир наверху выглядел гораздо лучше, чем подземелья метро. Краски тут были почти такими же яркими, как дома. Небо – голубое. Деревья – зелёные. Лишь цветы, пылящиеся в клумбах, выглядели мучниками.

Вокруг высились странные строения. Все сплошь прямые прямоугольники, пространство между которыми прорезано серыми реками из камня. По «рекам» двигались в разные стороны повозки без лошадей, тоже напоминающие прямоугольники с чуть закруглёнными углами.

«Машины», – вспомнилось из уроков Обществознания Соседних Миров.

Люди были одеты, по меркам Рэйвен, серо и невзрачно.

– А лесов и рек здесь нет?

– Есть, конечно, – ответил Хэйл. – И моря. И горы. Всё, как и везде.

– Людям у вас нельзя носить яркие цвета?

– Можно.

– Тогда отчего они такие серые?

– Ну, знаешь? – с досадой поморщился Хэйл. – Люди разные. И вообще, хватит болтать. На самолёт опоздаем.

Аэропорт Рэйвен понравился. В отличие от метро, здесь было много света и воздуха.

Когда же самолёт поднялся в воздух, она испытала чистый восторг. Облака розовой ватой плыли совсем рядом, под ними, то закрывая землю, то давая увидеть её снова. Солнце сияло, как расплавленное золото. Море переливалось разными красками.

– Потрясающе! – улыбалась она от переизбытка чувств. – Твой мир красивый.

А когда Рэйвен улыбалась это всегда по-особенному действовало на собеседника. И Хэйл, как оказалось, тоже был подвластен силе её улыбки. От взгляда не укрылось, как парень каждый раз косился на неё, когда думал, что Рэйвен смотрит в другую сторону.

– Твой дом? – вдруг спросил он. – Я слышал, он большой?

– Да обычный дворец, – отмахнулась Рэйвен. – Ничего особенного.

– Правда? Ну, тогда впереди тебя ждёт одна сплошная особенность.

Рэйвен показалось или в его голосе Хэйла прозвучал злой сарказм?

– И что же там за особенность такая?

– Трейлер.

Он опять думает, что всё должно быть уже понятно?

– А что такое трейлер?

Хэйл вздохнул, отворачиваясь:

– Увидишь.

В этот момент они снова взлетели над облаками. Непривычная красота пейзажа заставила вылететь все мысли из головы Рэйвен. Чем бы там не был этот трейлер – какая разница? Они проживут в нём всего две недели. По-крайней мере, сидя в комфортном кресле первого класса, потягивая натуральный лимонад, Рэйвен была склонна думать именно так.

Хэйл знал больше, чем Рэйвен и потому не улыбался. До улыбок ли тут, когда ему предстоит показать жилой прицеп вместо «обычного» замка избалованной кукле Барби из другого измерения?

Приземлились они, судя по солнцу, далеко за полдень, хотя до заката времени ещё было много.

– Зайдём в магазин одежды, – предложил Хэйл, – присмотрим тебе кое-что.

Рэйвен оживилась, но ненадолго. То, что выбрал для неё Хэйл ей было совсем не к душе.

– Что это? – окинула она брезгливым взглядом небесно-голубые брюки, которые любезный муженёк называл джинсами, да пару бесформенных некрасивых маек с рукавами, которые именовались футболками. – Я это не надену.

– Здесь все так ходят. Не выпендривайся.

– Я заметила, что одежда у вас не отличается разнообразием и похожа на мешок!

– Хватит, Рэйвен. Потерпишь две недели, потом вернёшься к своему розовому ужасу на кринолине.

– Если уж я вынуждена носить эти майки могу я их сама себе выбрать?

Рэйвен потянулась к топу на манекене, но Хэйл, схватив её за руку, тихо зашипел:

– Прекрати!

– Почему?

– Потому что выбранная тобой «майка» стоит весь мой годовой доход!

При упоминании о деньгах Рэйвен сникла. О чём только она думала? Просто всю жизнь жила так, будто деньги в нужном количестве берут и материализуются прямо из воздуха аесли денег недостаточно, всегда есть магия.

Но тут иная реальность.

Больше в выбор Хэйла Рэйвен не вмешивалась.

– Чего сникла? – улыбнулся он. – Если был слишком груб, извини.

– Это ты меня извини. Я не привыкла думать о финансах.

– Привыкнешь, – помрачнел Хэйл. – Этот воистину бесценный опыт в наших краях легко приобретается.

Подхватив пакеты с покупками, он направился к потрепанной, по сравнению с другими, новенькими и блестящими, повозке.

«То есть, машине», – поправила сама себя Рэйвен.

Она с любопытством смотрела на то, как Колд, откинув крышку позади повозки-машины, ловко забросил туда пакеты.

– Багажник, – пояснил он. – А ты – добро пожаловать в салон.

Из машины потянуло запахом застарелой плесени.

– Это твоё? – с опаской покосилась Рэйвен на раздолбанное сиденье.

– Нет. Взята на прокат.

Натолкнувшись на очередное непонимание во взгляде блондинки, Хэйл пояснил.

– На время.

Новый город разительно отличался первого, но он понравился Рэйвен больше. Маленькие домики, много зелени, кованые ограды и фонари на резных ножках показались очень даже симпатичными.

Рэйвен всё пыталась угадать, какой из симпатичных домиков принадлежит её мужу, но поворот за поворотом, улица за улицей оставались позади, а Хэйл и не думал тормозить.

Вечерний сумрак выползал из-под земли и из-под щелей между домами, густея на глазах, а они всё ехали и ехали.

Вместо домов мимо окон замелькали деревья. Было ощущение, что въехали в лес.

Цивилизованный, прирученный, но всё же – лес.

– Твой дом стоит в лесу? – не удержавшись, спросила Рэйвен.

– Это не дом. Я же говорил тебе – трейлер, – сквозь зубы ответил Хэйл.

Ей уже было уже всё равно, как и что там называется, лишь бы бесконечное путешествие подошло уже к концу.

Наконец Хэйл затормозил у ограды из натянутой на металлические жерди железной проволоки.

– Вот мы и на месте, – сказал он, глуша мотор.

Рэйвен недоверчиво посмотрела вниз, где на дне оврага, куда спускались шаткие деревянные ступеньки, стоял длинный металлический вагончик. При желании в нём можно было насчитать шесть окон.

– Это – твой дом? – изумлённо приподняла она брови.

Не отвечая, Хэйл открыл багажник и, подхватив бумажные пакеты с одеждой Рэйвен, стал спускаться. Что оставалось, как не последовать за ним?

Обстановка вокруг дома была откровенно убогой. Повсюду разломанная мебель – кресла с просевшими пружинами, столики с отломленными ножками. Разбросанная утварь – молотки, лопаты без ручки, мотки проволоки.

Выкинуть бы всё разом, но почему-то – нет.

Деловито перешагнув через все препятствия, Хэйл постучал в стеклянную хлипкую дверь трейлера.

Как за такой дверью люди отваживались ночевать, для Рэйвен оставалось загадкой. Ведь поблизости даже сторожевого пса заметно не было.

– Ну вот, пришли, – прокомментировал Хэйл. – Да ты не пугайся. Днём здесь гораздо лучше, иногда даже уютно. С родителями о магии старайся говорить поменьше. Вообще, чем меньше станешь говорить, тем лучше будет.

– Как скажешь, – отозвалась Рэйвен. – Твой дом, твои правила. Обстановка не способствовала непринуждённости.

И после того, как дверь им отворил здоровенный мужик в клетчатой рубашке, лучше она не стала.

– Что случилось, гадёныш? – рявкнул тот при виде сына вместо приветствия. – Тебя выперли из твоей школы для больных уродов?

– Кто там, Бил? – раздался из-за его спины испуганный женский голос.

Рядом со здоровяком выросла худая женщина.

Она могла бы показаться хрупкой и даже миловидной, если бы не хищный нос, походивший на клюв и угрюмый, недоброжелательный взгляд.

– Колд? Что ты тут делаешь?

– Отец, мама, я приехал, чтобы представить вам мою жену. Познакомьтесь, это Рэйвен Кроу. Вернее, теперь уже Рэйвен Хэйл.

Повисла долгая, напряжённая пауза.

– Это шутка? – наконец нарушил затянувшееся молчание Бил Хэйл. – Ты что, обрюхатил эту девку?

– Рэйвен не беременна. Но в том мире иные правила, – попытался объясниться Колд, – и, если бы я не женился, меня бы исключили из Академии. Поэтому нам пришлось...

– Подробности необязательны, суть я уяснил, – тихим, отчётливым голосом проговорил Бил.

Рэйвен заметила, что Колд побледнел, хотя лицо его и без того нельзя было назвать румяным.

– Ты женился и даже не написал родителям ни словечка? – подала голос мать.

– Всё как-то очень быстро произошло.

– Ясно, сынок. Быстро, значит? Ладно! – ухватив Хэйла за воротник, Бил чётким, слитным движением, выдающим в нём человека, не понаслышке знакомого с единоборствами или боксом, поволок сына в сторону.

– А ну-ка пошли, сынок, поговорим, как мужчина с женщиной.

Они скрылись за углом трейлера.

Рейвен вздрогнула, услышав глухой звук удара. Она вопросительно поглядела на новообретённую свекровь, но та сохраняла абсолютное спокойствие и полный нейтралитет.

Поджав губы, мать Хэйла распахнула перед Рэйвен дверь.

– Заходи, раз пришла.

«А я-то думала, что наша семья странная», – пронеслось в голове.

Озираясь, она переступила порог.

Внутри было... терпимо. По-крайней мере, чище, чем снаружи. Видимо, здесь была территория хозяйки, а за порогом хозяин хозяйничал.

– Садись, – кивнула женщина в сторону горбатого, помнящего лучшие времена, дивана. – Ты голодная?

– Не отказалась бы перекусить.

– Ясно.

Рэйвен осторожно присела на краешек дивана, словно опасаясь, что тот взбрыкнёт и сбросит её на пол.

Вскоре мужчины, отец и сын, вернулись.

Хэйл выглядел расстроенным и злым, но наглядных следов побоев на нём не осталось.

– Я приготовила свиные рёбрышки, – хмуро заявила хозяйка дома с таким видом, словно мечтала им всем откусить нос.

– Хорошо, – кивнул Хэйл.

Его отец достал из холодильника бутылку какой-то червивки и, скрутив горлышко, провозгласил тост:

– За новое семейство! Добро пожаловать в мой дом... как там тебя, дочка?

– Рэйвен, – сквозь зубы подсказал Хэйл.

– Ну да. Рэйвен. Ваше здоровье!

И он в один присест опустошил полбутылки.

Ужин показался Рэйвен невкусным. Как не была она голодна, проглотить больше нескольких кусочков не получилось.

– Спасибо, – отодвинула она от себя тарелку. – Колд, не проводишь меня в ванную?

– Да куда тут провожать? Вон, в конце комнаты – направо. Там закуток в два шага. Называется – совместный санузел.

В это санузле всё оказалось более или менее терпимо, только очень-очень тесно. Как тут помещался мистер Хэйл, при его габаритах, для Рэйвен осталось загадкой. Сама она, крутясь на одной ноге, могла лишь кое-как повернуться от раковины, над которой висело треснутое зеркало до душевой кабины.

– Две недели, – сказала она своему осунувшемуся отражению. – Нужно продержаться две недели. Ты справишься. Сможешь. Люди тут годами живут.

Представив, какого тут в зиму, Рэйвен запретила себе думать на эту тему.

Вода была холодной и Рэйвен пришлось применить согревающее заклинание. Потом, переодевшись в нелепую ночную одежду, что здесь называли пижамой, она направилась в спальню.

То ли кровать изначально была хорошая, то ли Хэйл решил вспомнить, что он, пусть и простокровный, но колдун, однако матрас вселил в Рэйвен оптимизм.

Над кроватью висел чёрным пластиковый квадрат. Не зеркало, не картина? Что-то странное непонятного назначения.

Шкафы встроены в стены, над головой светильники. Тесно, но вполне уютно.

Рэйвен с наслаждением вытянулась на кровати. Она надеялась успеть заснуть до прихода Хэйла, но не заснула. Дождалась его прихода.

– Не спишь? – шёпотом позвал он, приоткрыв дверь.

– Нет, – отозвалась Рэйвен.

Кровать была достаточно просторной, чтобы им друг другу не мешать, но всё равно олодые люди отодвинулись друг от друга как можно дальше.

– Твои родители мне не обрадовались, – поделилась наблюдениями Рэйвен.

– Если тебя это утешит, мне они тоже не рады, – вздохнул он.

– Вы не ладите?

– Ладим, – ворчливо прилетело в ответ. – Просто у них и без меня проблем хватает.

– Твой отец, он всегда такой злой?

– Он не злой!

– Ну, как скажешь.

Колд повернулся к ней, подперев голову рукой. Чёрные глаза внимательно смотрели на Рэйвен:

– Что? – не выдержала она.

– А что? – усмехнулся он.

– Не стоит на меня пялиться.

– Вообще-то я в полном праве. Гляжу, сколько хочю. Забыла? Ты моя жена.

– Такое забудешь! И всё равно – не смотри на меня так.

– Почему? Тебе же это привычно. В Академии все на тебя пялились. Ты ж такая красотка.

– Ты не пялился. В мою сторону даже и не глядел.

Хэйл усмехнулся:

– Принцесса удосужилась заметить, куда глядит один из малых сих? Откровенно говоря, я думал, что ты кошмарное создание. Рэйвен Кроу. Как и все тебе подобные. Но ты красива, – улыбка сошла с его лица. – Очень красива.

– Мужчины вроде тебя не любят красивых женщин, да?

– Они нам не по карману. Содержать дорого и накладно. Да и не выживет долго Жар-птица вроде тебя в здешних местах.

– Спорить не буду. Я тут долго не задержусь. Но две недели протянуть – не жизнь прожить.

– Это верно, – внезапно помрачнел Хэйл, отворачиваясь. – Спокойной ночи.

– Подожди!

– Что ещё?

– Расскажи, как ты попал в Академию? Откуда в тебе взялась магия? Насколько я смогла понять, в вашем мире она какая-то неправильная, остаточная. Её почти нет. А в тебе – есть. Ты, конечно, самородок (или выродок, тут как поглядеть), но ничто ведь без причины не случается. Откуда в тебе Дар?

Хэйл, откинувшись спиной на подушки, устроился поудобней.

– А что я получу взамен, если расскажу? – хмыкнул он.

– А просто так рассказать, без всякого «взамен», ты не можешь?

– Могу. Но не хочу. Давай так, если я отвечу на все твои вопросы, ты меня поцелуешь?

– А оно тебе надо? Такому умному такая ерунда?

– Поцелуешь или нет?

– Поцелую, – пожала плечами Рэйвен. – Жалко, что ли? Но при условии, что ответы твои будут развёрнутыми и не односложными, интересными и содержательным.

– Ничего себе!

– А ты как думать? Просто так я поцелуюми не разбрасываюсь даже с мужьями. В конце концов, я имею право знать, с кем меня судьба связала?

– Я цыган.

Рэйвен ждала продолжения. А Хэйл выглядел так, словно всё самое интересное уже сказал. Пришлось вытягивать ответы наводящими вопросами.

– Что такое – цыган? Обряд какой? Или вид магии?

– Национальность. Считается, что некоторые из наших владеют магическими приёмами. Все женщины в нашем роду были гадалками, медиумами, спиритами, но мужчин эта особенность миновала. А вот мне не повезло. Я с детства не просто видел духов, но мог перемещать предметы, поджигать их, иногда даже заставлял меняться, превращаясь во что-то другое.

– Обычная спонтанная магия.

– В твоём мире обычная. А в моём... ты же сама почувствовала? Магия здесь может существовать только если она ущербная.

– Магия в вашем мире есть. Просто она в другом виде. Но насчёт гадалок и заклинателей духов я поняла. У вас это передаётся по родовой линии так же, как и везде. Как у всех. Ладно, спокойной ночи.

Рэйвен потянулась за одеялом.

– Эй! – дёрнул её за рукав Хэйл. – Ты ничего не забыла.

– Я? Нет, кажется... хотя, постой? – лукаво протянула она. – Я ведь обещала тебя поцеловать?

– Если я отвечу на твои вопросы. Я ответил.

– Но вопросы ведь были вполне невинными? Таким же будет и мой поцелуй.

Рэйвен потянулась к Хэйлу, но это был не акт желания или нежности. Ей хотелось отравить всё его существо, обессилить, вымотать, заставить кричать от желания, сравнимого разве что только с острой болью и – оттолкнуть от себя.

Ужалить, как змея, исподволь, и отползти.

Хэйл – последний, кого она хотела бы видеть рядом с собой.

Хэйл – это смешно. Как и весь его несуразный, бледный, серый и невзрачный мир.

Жена цыгана? Того, кого презирали даже здесь? Унизительно, ненормально и стыдно.

Хэйл не может быть её мужем. Такой муж – это тень ущербности, брошенная на Рэйвен.

Но почему голова кружится от желания запустить руки в его чёрные густые волосы?

Почему столь остро желание сжать пальцами непокорные пряди, заставив его застонать от боли?

– Рэйвен, – позвал он, тяжело дыша, словно после длительного забега.

Он качнулся к ней навстречу с мучительным полувздохом-полустоном.

Его чёрные глаза превратились в магниты, а тело Рэйвен словно железное, притягивалось к нему.

Руки уперлись в твёрдые мышцы на плечах. Сердце бешено, нервно колотилось, подсказывая, что происходит что-то из ряда вон выходящее – что-то, над чем легко потерять контроль, потому что контролировать это вовсе и не хочется.

– Рэйвен!

Руки его на её талии были горячими.

Её волосы жалобно цеплялись за его одежду.

Хотелось быть беззащитной в его руках – обманчиво беззащитной, потому что на самом деле она, Рэйвен Кроу, беззащитна не более, чем ядовитая змея.

Их губы почти соприкоснулись.

– Рэйвен...

Дрожало её имя на кончике его языка.

Скользкого и подвижного, как змея, горячего, как пламя.

Она была готова отозваться на древний, как мир, призыв, дать волю охватившей тело истоме, как вдруг дикий, леденящий душу, вымораживающий сердце крик прорезал ночную тишину.

Поражённые ужасом, Рэйвен и Хэйл застыли в объятиях друг друга.

– Что это такое? – потрясённо прошептала Рэйвен.

– Я не знаю, – мотнул головой Хэйл.

Спустя секунду крик повторился.

Потом раздалось утробное, грозное урчание хищника.

– Вот чёрт! – прохрипел Хэйл, выскальзывая из тёплых рук Рэйвен и на ходу натягивая брюки.

Не задавая лишних вопросов Рэйвен бросилась за ним.

Глава 5

У стеклянной хлипкой двери всё семейство и столкнулось. Мать Хэйла в своей длинной ночной рубашке походила на моль, а на его отце кроме расхлестанной рубахи и семейных трусов ничего не было.

– Чего стоите? Открывайте! – рявкнул Хэйл.

– Ага, сейчас, – фыркнул в ответ папаша. – Судя по воплям, там либо режут кого-то, либо нервная девица мышья увидела. Да и темно, хоть глаз коли.

– Открывай, живо! – рявкнул на отца Колд и, вне всякой логики, сам крутанул замок в двери.

Свет, льющийся из-за их спин, выхватывал лишь шаткие ступени трейлера да белые ножки перевернутого на земле стула. Дальше он проигрывал неравную схватку с темнотой, тая, как ложка белого сахара в чёрном кофе. Ничего не разглядеть.

– Вы ведь не собираетесь идти туда? – нервно дёрнула на груди концы шали мать Колда. – Чтобы там не случилось, теперь всё стихло. Завтра утром разберёмся. Даже если там кого-то убили, уже не помочь. К чему увеличивать чисто жертв?.. Сын! Ты вообще меня слушаешь?!

В словах женщины была своя логика, но Колд, видимо, решил геройствовать.

– Эй, погоди! – окликнул сына Бил. – Соваться в пасть крокодилу безоружному гиблое дело. Я ствол возьму.

Трава неприятно щекотала ноги, насекомые назойливо лезли в лицо, но хуже всего было предчувствие надвигающейся беды.

– Чувствуешь что-нибудь? – шёпотом спросил у Рэйвен Хэйл.

Она кивнула.

Воздух сочился первозданной, хищной агрессией и страхом. Так всегда пахнет только одно...

– Смерть. Кровью тянет оттуда, – указала она направление.

– Уверена?

Рэйвен молча двинулась вперёд, повинаясь внутреннему голосу, который сродни инстинкту, что не ошибается почти никогда, но объяснить, как он действует, трудно.

– Куда вас понесло?! – полетел им в спины голос Билла.

Расчищенный участок перед домом быстро закончился. Лес оцетинился в лицо густыми ветками.

– Осторожней, – поддержал Рэйвен Хэйл под руку, когда она споткнулась о поваленную корягу. – Они тут повсюду. Не поранься.

Он достал фонарик. Теперь белый круг света бежал впереди них, хотя Рэйвен не видела в этом никакой практической пользы. Ветки и неожиданные впадинки-ловушки в земле, о которые то и дело приходилось спотыкаться, по-прежнему оставались опасными невидимками.

Запах крови переплетался с острым, звериным. Он был стойким, терпким и ясно различимым. Идти по такому следу было несложно.

– Где-то здесь, – шёпотом сказала Рэйвен, крутясь на месте. – Посвети туда.

– Вот же!.. – смачно выругался Хэйл.

Билла же, шлёпающего за ними в своих трусах, сланцах на босу ногу и охотничьим ружьём в правой руке, скрутила жёсткая судорога рвоты. Зрелище, открывшееся взгляду, было не для слабонервных.

Жертв было двое, парень и девушка, приблизительно их возраста. Оба ещё тёплые, не до конца остыли. Смерть пришла к ним в самом неприглядном обличье – у обоих были распороты животы и вырваны внутренности.

– В дом! А ну в дом, живо! Такое сотворить мог разве что медведь! – запаниковал Билл.

Рэйвен старалась не смотреть на трупы. Для девушки из рода тёмных магов она была очень впечатлительна.

– Успокой его, – шепнула она новоиспечённому мужу. – Мне нужно успеть просмотреть след аур, они быстро рассеиваются.

– Но отец может быть прав, хотя медведи в наших краях на людей уже лет сто не нападали.

– Это точно не медведь, – покачала головой Рэйвен. – Это вообще не зверь. Вернее, зверь, но не истинной породы.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Это оборотень.

– Рэйвен, в моём мире нет оборотней. Лишь медведи.

– Пожалуйста, не отвлекай меня сейчас, ладно? Может я и не супер-пупер маг, но на то, чтобы взять след оборотня моей квалификации вполне хватит.

– Ты меня не слышишь? В моём мире оборотней нет!

– А кто помешает в твой мир пройти оборотням из другого мира? Так, как это сделали мы с тобой сегодня?

На это Колду возразить оказалось нечего, и он махнул рукой. Мол, делай, что хочешь.

Рэйвен отошла на несколько шагов и, закрыв глаза, сосредоточилась.

Ей нужно было впасть в лёгкий транс, чтобы считать информацию. Носителей её тут было много, но деревья, прожившие на свете около тридцати лет, много чего помнят, вычленив нужное нелегко. В воздухе следы долго не держатся. Следовало торопиться.

В своём видении Рэйвен увидела, как девушка шла со стороны дороги, направляясь в кусты, возможно, чтобы справить малую нужду. Пройдя несколько шагов, она насторожилась, видимо, привлечённая странным звуком. Испуганная, она попятилась, потом закричала. Ей на помощь прибежал парень.

На тот момент нечто, чем бы оно там ни было, уже нападало, с молниеносной быстротой.

Самое странное, самого нападающего Рэйвен не видела, хотя жертвы видели его совершенно точно.

Отчего же от взгляда Рэйвен тварь ускользала?

– Эй? – тряхнул её за плечи Хэйл, возвращая в реальный мир. – Пошли уже отсюда. Вызовем полицию, пусть сами разбираются.

Рэйвен не сопротивлялась. Как обычно после трансов она чувствовала себя разбитой.

Миссис Хэйл поставила перед ней чашку горячего сладкого чая, а Хэйл набросил на плечи тёплый, уютный клетчатый плед.

– Блондинка-то твоя кремень, даром, что пигалица, а при виде трупа даже глазом не моргнула! – восхитился Бил.

– Она с ними работает, пап. Ну, как хирурги. Так что трупами её не напугаешь, – устало потёр переносицу Клод, садясь рядом с Рэйвен. – Что ты там рассмотрела-то? Увидела своего оборотня?

– Нет. И это странно. Но могу точно сказать, чем бы не было, нападало оно не с земли.

– То есть – как? – нахмурился Хэйл.

– След был бледным и слабым, как если бы кто-то знал, что я могу его отследить и нарочно заметал его за собой.

– Такое возможно?

– В мире магии всё возможно. Дело лишь в цене и в том, как правильно подогнать её законы под себя. Но случившееся начинает меня напрягать. Мне кажется, с нашей свадьбой всё сложнее, чем я сначала думала. Нас не просто хотели подставить, Хэйл! Кто-то открыл настоящую охоту.

– На тебя? – теперь Хэйл слушал внимательней. – Это может быть правдой. У твоего отца достаточно врагов, а досадить ему через тебя проще всего, – он нахмурился. – Да и достать тебя здесь гораздо проще, чем в Академии.

– Это не объясняет того, зачем убили этих детей. Куда проще было напасть на меня сразу, не предупреждая. А ещё...

– Что?

– Чем бы это не было, это точно не волк и не медведь. Это нечто вроде огромной птицы с острыми когтями.

– С чего такой вывод?

– Самого оборотня я не смогла увидеть, но я видела тех, на кого он нападал, а они вели себя так, будто прятались от чего-то, пикирующего с высоты. Длина когтей была такая, что вспорол животы с одного удара, так что вскрыть крышу этого трейлера гадине труда не составит. Сегодня ночью оно вернётся вряд ли, Хэйл, но к завтрашнему лучше что-нибудь дельное и действенное придумать. А пока – пошли спать.

– Ты сможешь заснуть? – удивился Хэйл.

– Я должна заснуть, если хочу выжить. И тебе советую сделать тоже самое.

– Сейчас. Только докурю.

Рэйвен улеглась в постель в надежде, что сон придёт как можно быстрее. Но надежды не оправдались. Она ворочалась с боку на бок.

Когда пришёл Колд, стало только хуже – ворочаться не позволяла совесть. Она не хотела мешать ему отдыхать, но что-то внутри, сжатое, словно пружина, мешало расслабиться.

«Что я упускаю? Что-то очень важное. Оно лежит на поверхности. Почему ускользает?».

Рэйвен казалось, что она не сомкнула глаз. А что всё-таки уснула поняла лишь когда слышала бас Билла:

– Вставайте, лежебоки! Уж не планируете ли вы дрыхнуть до обеда?

«Где я?», – с ужасом подумала Рэйвен и лишь потом последние события успели всплыть в памяти.

– Тут шериф хочет поговорить с вами обоими. Только я бы на твоём месте, красатуля, – стрельнул Билл глазами в Рэйвен, – язычок-то попридержал, не говоря лишнего. Одевайся, давай! Нечего на меня пялиться.

Билл швырнул одежду Рэйвен прямо в лицо.

– Твой отец не слышал о том, что на свете существуют манеры?

– Сама у него спроси, – буркнул Хэйл.

– Н-да! Похоже, семейное, – подытожила Рэйвен.

Шерифом оказался высокий мужик с объёмным телом, похожим на каплю, расширяющуюся посередине. Живот у правоохранителя был такой объёмный, словно нарушителей он не наказывал, а съедал.

Сидел он, развалившись на стуле, пристроив рядом с локтем свой стетсон, откуда жизнеутверждающе и чуть зловеще поблескивала позолоченная звезда.

– Доброе утро, – поздоровалась Рэйвен и, одёрнув край короткой юбки, осторожно присела на край стула.

– Доброе? Когда у меня тут два трупа? Не думаю. В этом штате самое большое событие – это распитие пива несовершеннолетними в день, Благодарения! А тут два трупа, выпотрошенные, что твоя индюшка! Доброе, мать её, утро!

– Много болтаешь, Сэм, – хмуро заметила миссис Хэйл. – Кофе будешь?

– Не откажусь. Хотя не уверен, что после всего, что мне только что пришлось увидеть, удастся удержать что-то в желудке.

– Загадишь мне кухню – сам убирать будешь, – отрезала женщина, со стуком поставив перед шерифом огромный бокал, где плескалась сомнительного аромата жидкость, в котором кофе можно было признать лишь в последнюю очередь.

Через мгновение перед Рэйвен поставили точно такое же. Оставалось вежливо поблагодарить за заботу.

Шериф вздохнул, и начал расспрашивать:

– Бил сказал, что это ты, красавица, обнаружила тела? Расскажи, как всё произошло?

– Разве уже не рассказали?

– Хочу услышать твою версию.

Рэйвен рассказала, умолчав, естественно о своих видениях. Чётко держа в голове то, о чём предупреждал её Хэйл – в его мире разговоры о магии могут привести в закрытые заведения с решётками, где содержали буйно-помешенных.

– Как же вам удалось так быстро отыскать труп? – подозрительно сощурился шериф.

– Повезло, наверно? – наивно похлопала Рэйвен пушистыми ресницами, памятуя о том, что обычно это безотказно действует на мужчин.

Толстяк не оказался исключением.

– Вы очень храбрая девушка! – многозначительно покивал он. – Зрелище не для слабонервных. А ты выглядишь такой куколкой, будто в жизни кроме страшиков ни на что и не любовалась. Повезло твоему парню, Билл. Вон какую красотку отхватил.

Но за добродушным хмыканьем и маской добряка торчали длинные уши похоти и подозрительности.

Шериф Рэйвен не нравился, но она была приучена улыбаться даже тем, кто не вызывал её симпатии. Улыбаться вопреки, а не благодаря, не так сложно, когда есть привычка.

– Так откуда ты, говоришь, родом? – как бы между прочим продолжал допрашивать шериф.

– Я на этот счёт ничего не говорила.

– Рэйвен англичанка, – вмешалась мать Хэйла, спасая положение. – Она из Уэльса.

– Ах, англичанка, – протянул шериф. – Понятно. Ну, ладно, мне пора. Вы уж будьте осторожны. У меня насчёт этой объявившейся зверюги дерьмовые предчувствия. Чем бы оно не было, оно только разогревается.

– У мужа есть ружьё.

– А разрешение на него?

– Это частная собственность, Сэм. Я у себя дома и имею полное право защищать то, что принадлежит мне так, как посчитаю нужным, – пророкотал откуда-то из-за перегородок Билл.

– Как знаешь. Главное, будь осторожней, – нахлобучил на голову шериф свою ковбойскую шляпу с глупой звёздочкой.

– Само собой, дружище, – пообещал Билл.

Мужчины пожали друг другу руки и шериф, коротко кивнув миссис Хэйл и Рэйвен и скрылся за порогом.

Остывший кофейный напиток сильно горчил и отдавал чем-то неприятным. Рэйвен отодвинула от себя полупустую чашку.

– Сын, как надолго вы планируете с женой тут осесть? – поинтересовался Билл.

– Пару недель перекантуемся. Не дольше.

– Пару недель? Отлично! Значит, будете помогать мне в баре. Твоя краля, надеюсь, посуду мыть умеет?

Рэйвен ушам своим не поверила.

Что они собираются заставить её сделать?!

– Не уверен, – пожал плечами Хэйл.

– Так, кошечка, сама решай, что тебе по душе придётся больше, – развернулся Билл к Рэйвен. – Можешь мыть посуду в подсобке или поработаешь в зале официанткой. Мне плевать, если раньше ты ничего тяжелее ложки в руках не держала. Дармоедов я у себя дома не потерплю. Ясно?

Рэйвен кивнула:

– Вполне.

– Отлично. Тогда допивайте своё пойло и за работу.

– Что? – ехидно фыркнул Хэйл, с насмешливым вызовом взирая на Рэйвен. – Ты при-
мешь со смирением перспективу мыть кружки за местными выпивохами? Разве для дочки Уорлока Кроу это не унижительно?

– Если тебя не унижает, что твоя жена будет утирать плевки за местными пьяницами, то о тебе, как о мужчине, этот факт говорит гораздо больше, чем всё остальное. Но я, откровенно говоря, большего от тебя и не ожидала. За свои ошибки нужно платить. Цена моей ошибки – ты. Что уж тут попишешь?

Улыбка сошла с лица Хэйла.

– Временами ты кажешься вполне нормальной, и я начинаю забывать, кто ты такая на самом деле.

– Твои провалы в памяти – твои проблемы, Хэйл.

– Ладно, поехали.

– А то что? – фыркнула Рэйвен. – Папенька заругает?

Она сама не до конца понимала, зачем старается его разозлить? Может быть, чтобы посмотреть, на что похож Колд Хэйл без своей привычной маски сдержанности?

– Пошли уже, я сказал!

Бар оказался невзрачным местом, таким же унылым, как трейлер. Старые, пропахшие пивом, стойки. Треснутые, засиженная мухами, окна. Скучно и серо.

– Днём посетителей немного, зато вечером яблоку негде упасть, – Хэйл скинул с себя кожаную куртку, которая здесь заменяла ему неизменный чёрный пиджак, что он носил в Академии. – У нас есть немного времени. Поболтаем? У тебя есть хоть малейшие догадки, с чем мы имеем дело?

Рэйвен покачала головой.

– Кем могут быть крылатые оборотни? Горгульями? – выдвинул предположение он. – Или, может быть, птицами-сирен? Хотя последние, вроде как, не нападают на людей? Мы не сможем решить проблему, пока не поймём, с чем мы имеем дело, а на это требуется время, – помрачнел Хэйл.

Он ловко управлялся с подносом. Рэйвен обнаружила, что у неё работа спорится не хуже. Клиенты охотно оставляли чаевые – природное обаяние Рэйвен во всех мирах действовало безотказно.

Ближе к вечеру в бар заявился Клиент. От других его отличала добротная одежда и модная стрижка. Двигался молодой человек с уверенной небрежностью, можно даже сказать, вальяжно. По обе руки красавчика свисали две нарядные девицы доступного вида из серии «на один вечер».

– Вот чёрт! Роберт Беллучи, – Хэйл произнёс это имя словно ругательство.

– А кто такой Роберт Беллучи? – заинтересовалась Рэйвен.

Женщины всегда интересуются смазливými, хорошо одетыми типами.

– Беллучи – местные богатеи, скупившие всё в городе. На них служит большая половина населения, а вторая куплена с потрохами. Второе имя Роберта – Мистер Неприятности, – с неприязнью проговорил Хэйл.

– Хоть какое-то развлечение в этой дыре, – обрадовалась Рэйвен. – Пойду, обслужу их столик.

– Не вздумай!

Но она уже направилась в озвученном направлении:

– Добрый вечер! – Её улыбка произвела обычное действие – привлекла к ней внимание. – Что будете заказывать?

– Что такая девушка делает в таком месте, как это? – выдохнул колечко едкого табачного дыма красавчик-богатея.

– Разве это незаметно? Работает.

– Такие девушки как ты не должны работать. Когда у тебя такая хорошенькая мордашка и стройные ножки, то можно рассчитывать на нечто большее, чем профессия официантки, – многозначительно поиграл он бровями.

– Что брать-то будете? – проигнорировала его заигрывания Рэйвен.

– Мне двойное виски со льдом, а девушкам – по маргарите.

– Сейчас принесу.

Рэйвен вернулась к Хэйлу:

– Что такое Маргарита?

– Коктейль.

– Тогда два коктейля. И виски со льдом.

– Твой клиент несовершеннолетний.

– И что? Я тоже. Кому-то здесь это мешает?

– Пока нет. Но появишься тут патруль...

– Мы сумеем запудрить ему мозги. Не забывай, кто мы. И не стесняйся этим пользоваться. Я так точно стесняться не буду. Выпивка готова?

– Сам отнесу.

– Нет, я! Не люблю бросать дело на полдороге.

Подхватив поднос Рэйвен вернулась к столику.

– Ваша выпивка. Что-нибудь ещё?

– Не торопись. Присядь. Я дам щедрые чаевые.

– Боюсь, моему мужу это не понравится, – сбросила Рэйвен с ноги как бы ненароком улёгшуюся на колено руку.

– Твоему мужу? – с нескрываемым удивлением протянул парень. – Так ты та самая невеста Хэйла? Такая красотка! Подумать только? Что ты в нём нашла?

– Это не ваше дело.

– Эй! Кто так разговаривает с клиентами?

– Тот, кто не собирается задерживаться в вашем городе дольше, чем на пару недель? – в качестве предположения выдвинула Рэйвен.

– Видимо, он подцепил тебя в какой-то забытой богом дыре? Похоронила себя заживо и выскочила за первого попавшегося, просто не зная, что есть на свете люди получше?

– Это вы сейчас себя имеете в виду?

– Ну да. Без ложной скромности.

– А зря. Как по мне, у вас перед моим мужем только один плюс. Деньги. Но плюс этот не со всеми работает.

– Эй! – окликнул её Хэйл. – Хватит уже болтать. Давай, работай. Клиенты ждут.

Рэйвен разозлилась.

Кому понравится получать замечания не в самой вежливой форме у всех на виду?

– Тебе с ним весело? – почувствовав её настроение, протянул Беллучи.

– Не особо.

– Любишь машины? У меня новенький «ягуар». Настоящий зверь. Хочешь покататься?

– Возможно.

Дождавшись, пока губы парня до конца раздвинулись в довольной улыбке, Рэйвен добавила:

– А для Хэйла место найдётся?

– Для Хэйла? – удивлённо моргнул парень.

– Ну да.

– Не думаю, что ему захочется поехать с нами.

– То есть – нет, не найдётся? Тогда и на ваш вопрос ответ «нет». Но спасибо за предложение.

Вертанувшись на каблуках, Рэйвен красиво отошла от столика, упрямо игнорируя рассерженный блеск в чёрных глазах Хэйла.

– О чём ты с ним говорила?

– О машинах. Твой знакомый предложил подвести, я отказалась.

– Какого чёрта тебя вообще туда понесло?! Буду удивлён, если за вечер он ещё раз пять к тебе не подкатит. Этот парень не понимает слова «нет».

– Так попробуй объяснить ему сам. Или тебе нравятся, когда к твоей жене пристают у всех на виду? Я слышала, что в вашем кругу некоторые даже не против?

Хэйл злился всё больше и Рэйвен это нравилось.

Вот что с ней не так?

– Знаешь, что?! – рыкнул он.

– Пока нет. Но, полагаю, скоро это изменится?

– Поскольку у меня нет ни малейшего желания терять из-за такой вертихвостки, как ты, клиентов отца, придётся попросту убрать тебя из зала. Ступай в подсобку!

– Зачем?

– Мыть посуду.

– Посуду?! Я?!

– А что не так? Или ты только задницей вертеть умеешь? Поработай, для разнообразия, ещё и руками!

– Да пошёл ты!

– Гляжу, быстро учишься? Ещё пару часов здесь, и начнёшь материться не хуже пьяных забулдыг?

– Не дождёшься!

– Супружеская ссора? – протянул рядом вкрадчивый голос. – Как мило.

– Что тебе нужно, Беллучи? – раздражённо обернулся к нему Хэйл.

Тот стукнул опустевшей стеклянной стопкой на столешнице бара:

– Всего лишь повторить хочу.

Хэйл молча наполнил его стакан алкоголем.

– Рэйв? – стрельнул он в жену колючим взглядом, не предвещающим ничего хорошего. – Что я тебе сказал?

– Сам мой свою дурацкую посуду.

Сорвав с себя передник, она бросила ему его в лицо:

– С меня хватит. Я возвращаюсь домой.

– Рэйв!!!

Но она и не думала его слушать.

Что он себе позволяет? Ладно бы кто другой, но Хэйл знает, что мыть посуду, полы и стирать носки ей точно не по чину. Он нарочно решил её унижить? Да ещё при свидетелях?

Кипя праведным гневом, Рэйвен шагала навстречу сгущающимся сумеркам.

Вокруг бара дремало в ожидании хозяев множество автомоБиллей, дорогих и не очень, некоторые вовсе похожие не прогнившие консервные банки. Старые ели сонно покачивали разлапистые ветки, ссылая вниз сухие колючки. Остро пахло хвоей и пылью.

– Рэйвен! Вернись немедленно или, клянусь, до самого дома пойдёшь пешком!

– Или можешь воспользоваться моим предложением? – услышав голос Белуччи она, не удержавшись, закатила глаза. – Мой «ягуар» по-прежнему к твоим услугам.

Не сбавляя шага и не оборачиваясь, Рэйвен целеустремлённо шагала вперёд, в глубине души нисколько не сомневаясь, что одну в незнакомом месте, на ночь глядя Хэйл её точно не оставит.

Она уже успела выйти за ограду и отойти с несколько десятков шагов, как услышала глухое утробное рычание. Угрожающее и тихое.

В памяти сразу всплыла вчерашняя картина и кровь мгновенно застыла в венах.

Глава 6

Перед глазами явственно встала вчерашняя сцена: темнота, невидящий взгляд потухших глаз, а самое страшное – раскуроченные внутренности, влажно блестящие на траве. Ужас заставил оцепенеть и Рэйвен перестала что-либо соображать. Паническая атака лишила её способности двигаться.

Она стояла и смотрела как из-за поворота, громко цокая когтями, неторопливо появилась огромная светлоглазая волчица. Утробно урча, она двинулась вперёд, низко опустив длинную узкую морду.

В следующую минуту Рэйвен отодвинули плечом в сторону – Роберт Беллучи, которого Рэйвен всерьёз даже не восприняла, заслонил её своим телом:

– Беги! Я разберусь.

Откровенно говоря, она была разочарованна. На месте этого парня должен был оказаться Колд Хэйл, но всё же порадовалась тому, что не оказалась в полном одиночестве перед лицом опасности.

Волчица никуда не делась. Она по-прежнему стояла на дорожке, присыпанной гравием и косила в их сторону лиловым глазом, но и нападать не спешила, пока отважный Беллучи, не схватив с земли толстую палку, не начал делать ею странные, резкие телодвижения, будто одновременно и предлагаю палку хищнику, и жалея отдать:

– Ну, сука! Иди ко мне! – орал он так истошно, что ни одна уважающая себя волчица не могла не принять вызова. – Иди, мерзкая тварь! Сейчас я тебя урою!

Рэйвен в этот момент немного успокоилась и уже засомневалась, что зверь представляет хоть малейшую опасность. Но вошедший в раж Беллучи совсем развоевался:

– Иди сюда! Прими лекарство!

Что-то в последней фразе задело животное за живое, обидным показалось, и оно прыгнуло, точным и мощным движением задних лап толкнув человека в грудь, сбивая его с ног. Беллучи ещё повезло, что в руках он держал толстую палку, иначе острые зубы сомкнулись бы у него на горле.

Всё происходила очень быстро. Вот Беллучи бросает вызов, вот животное прыгает, вгрызаясь в деревяшку.

Вот он уже вопит во всё горло:

– Помогите!

– Пальма, фу! Пальма, не смей! Фу, я сказала! – по дорожке к месту боевых действий неслась дама средних лет, опасно балансируя на высоких каблуках.

Почуввав подмогу, Пальма раскрыла инкогнито, сбрасывая все маски. Она перестала притворяться грозный санитаром леса. Сомневаться в том, что перед ними обыкновенная собака, да ещё и домашняя, больше не приходилось – «волчица» залилась громким, жизнерадостным лаем.

– Простите! – рассыпалась в извинениях женщина. – Ради бога, простите! Не знаю, что на неё нашло? Она же смиренная, мухи не обидит. Ну, бесстыдница! – размахивала поводком женщина перед собачим носом. – Плохая собака! Очень плохая!

Собаку, видимо, проняло. Она устыдилась, опуская голову. А возможно, втихаря подумывала над тем, не куснуть ли кого ещё под шумок? Больно взгляд у Пальмы был хитрый.

– Да я вас засужу! – срываясь на фальцет, завизжал Беллучи, крайне раздосадованный тем, что вместо героя предстал перед дамой полным глупцом. – Вы должны водить собаку в наморднике и на поводке!

– Простите – ещё раз! Она никогда прежде ни на кого не бросалась.

– Это, видимо, потому, что никто раньше не додумался вызвать её на честный бой, – Рэйвен с трудом удерживалась от смеха. – Да ладно тебе? Ты же первым начал. К тому же обзывал даму нехорошими словами.

Может, с видом Рэйвен и ошиблась, ну так хоть пол у зверюги определила верно.

– Вы там закончили дурака валять? – вышел из тени на свет фонарей Хэйл. – Если ты не против, Рэйвен, вернёмся домой?

– Кто угодно мог ошибиться! – прорычал Белуччи, едва ли не брызжа слюной с досады.

– Спутав хаски с волком? Ну, конечно, – усмехнулся Колд. – Ты идёшь? – небрежно бросил он через плечо Рэйвен.

– Неважно, – постаралась она утешить Роберта на прощание. – Я ведь тоже приняла Пальму за волка.

– Иди ты уже. Муж зовёт!

Рэйвен заторопилась к старой раздолбанной колымаге, на которой члены семьи Хэйлов передвигались, наверное, не меньше, чем последние пятьдесят лет. Оставалось только удивляться, как она до сих пор не развалилась.

Хэйл выглядел злым и довольным и это было смешно.

Ещё смешнее был контраст между геройским видом Беллуччи, когда он отважно шагнул навстречу тому, в ком искренне видел хищника и его жалобным итоговым: «Помогите!». Каждый раз эта картинка навязчиво прокручивалась у Рэйвен в голове, и она тихонько прыскала от смеха.

– Этому идиоту удалось тебя насмешить?

– Завидуешь его счастью? А вот не надо было в кустиках отсиживаться.

– Я не бью животных.

– Животные разными бывают.

– Ты за него заступаешься? – возмутился Хэйл.

– Ну, нужно отдать ему должное, когда он так храбро шагал вперёд, он ведь не знал, что Пальма – это Пальма? Он не оставил даму в беде и не бросил на растерзание волкам.

– Если бы там был настоящий волк, лично я бы переживал за волка. Ты хищников пострашнее заваливала на раз-два.

– Так это на тренировках! А здесь, когда всё по-настоящему, я, откровенно говоря, испугалась. И как дурочка ждала, что ты бросишься меня спасать.

– Я, в отличие от тебя, Пальму давно знаю. Она правда смиренная, если её палкой не доставать.

– Давай уже перестанем обсуждать собаку?

– Так ты же первая начала? И вообще, если я правильно понял, ты же намеревалась до самого трейлера пешком идти?

– И пошла бы!

– Повезло тебе с Пальмой. Потому что я мешать твоим намерениям не планировал.

– Надоела мне твоя Пальма! Если не можешь найти интересную тему для общения с девушкой, просто помалкивай! Рули молча, это так сложно?

– Ненормальная, – поморщился Хэйл.

Какое-то время они так и ехали – в молчании.

Почти стемнело и стало совсем неудобно.

Рэйвен с опаской поглядывала на узкую полоску дрожащего света, лежащую из-под фар, выхватывающего из тьмы лишь кусочек пространства. Он сам словно дрожал с перепугу и не внушал особенных надежд.

Хэйл сосредоточено следил за дорогой. Хотя следить, откровенно говоря, было не за чем, серая лента пугала своей пустынной. Ни одной машины, ни встречной, ни попутки.

– Следовало вернуться пораньше. Не успеем поставить защиту, – напряжённым голосом, тихо проронила она.

– Обойдёмся как-нибудь без неё, – отмахнулся Хэйл.

– А если не обойдёмся?

– Будем отбиваться. Ты же первоклассный маг, да? – насмешливо процедил он сквозь зубы. – Ведь не за красивые же глаза преподы ставили тебе отличные оценки? Всем известно, ты отличница совсем не потому, что все вокруг хотели задобрить твоего всесильного папочку.

– Какие ж мы остроумные! Ну да. Я девушка симпатичная и обаятельная, а большинство учителей – мужчины. Вот они были ко мне добры.

– Остаётся надеяться, что тварь тоже мужского пола. Может, тоже будет к тебе добра?

– Да пошёл ты!

В это момент машина как-то странно дёрнулась. Двигатель неприятно плюнул, задрезжал и сдох.

– Вот чёрт! – выругался Хэйл.

Он несколько раз провернул ключи в замке зажигания, но пустопорожнее урчание под капотом ни во что не выливалось. Искра отказывалась разгораться в пламя.

– Только не говори, что этот монстр дальше не поедет! – потребовала Рэйвен.

– Хорошо, не скажу, – раздражённо отбросил чёлку с лица Хэйл. – Но боюсь дальше придётся топтать на своих двоих. Так будет легче?

– Вряд ли.

– Как вариант – можно переночевать в машине? – предложил Хэйл.

– Мне нужен душ перед сном. Я не привыкла ложиться спать потной. А в вашем баре всё провоняло пивом и рыбой.

– Отличный аргумент, чтобы найти приключения на свою задницу и ею же рискнуть, – обречённо вздохнул Хэйл, открывая дверцу и спрыгивая на землю.

Спустя мгновение от распахнул дверцу и перед Рэйвен, подавая ей руку:

– Ну? – нахмурился он, видя, что девушка медлит.

– А идти долго? – с сомнением покосилась она в темноту.

– С полумилю.

Расстояние в темноте, населённой непонятными существами не такое уж маленькое.

– Ну же, Рэйвен, не будь трусихой! Уверен, ничего с нами не случится. Я тут каждый куст знаю. Пошли.

Она вышла из машины, опираясь на его руку.

В который раз Рэйвен заметила, что ладонь у Хэйла не мягкая и холёная, как у Руана или его друзей, а сухая, мозолистая, твёрдая и горячая. Неожиданностью оказалось то, что ей это нравилось.

Она не спешила отнять руку, а Хэйл её ладони не отпускал. Идти рядом было не так страшно.

– Чего ты боишься? – словно прочитав её мысли, спросил Колд. – В твоём мире гораздо больше опасностей. В моём не существует ни вурдалаков, ни оборотней, ни восставших мертвецов. Он довольно скуден и предсказуем, но безопасен.

– Все миры похожи, так или иначе, вас просто учат, что ваш предсказуем и изучен, но это не так, – уверенно заявила Рэйвен. – Многие из сумеречных тварей в толпе мало чем отличаются от человека. Ты можешь даже не знать, с кем имеешь дело. А это самое страшное – не знать! Когда тварь классифицирована, степень её ядовитости ясна. Значит, ты можешь подготовиться и дать отпор. Но не зная об опасности ты и противостоять ей не можешь.

– Как точно ты описала моё положение.

– Твоё положение?

– Да. По отношению к тебе. Я чувствую опасность, но не понимаю, в чём она заключается.

Несколько удивлённая таким поворотом в их беседе, Рэйвен сбилась с шага.

– Ты сейчас о чём?

– Честно?

Рэйвен насмешливо фыркнула:

– Нет! Соври мне, пожалуйста! Глупый вопрос. Конечно, честно.

– Мне кажется странным, что твой отец так легко смирился со случившимся. Ведь то, что произошло, крайне унижительно для него. Любой другой оторвал бы мне голову, наказал тебя, постарался замять скандал... я не знаю! А он словно просто отошёл в сторону!

Что-то в словах Хэйла было. Рэйвен и самой реакция её отца казалась странной. Слишком она рознилась со всеми его поступками, не вписывалась в его характер.

Что за всем этим могло стоять?

– Вопросов больше, чем ответов, – продолжал рассуждать Колд. – Почему нас так спешно выдворили из Академии? Что преследует нас по ночам? А самое главное...

Хэйл остановился, крепко, едва ли не до боли сжав пальцы Рэйвен.

Его бледное лицо как будто светилось в темноте, выступая из неё, как картина из рамы. Рэйвен в очередной раз поймала себя на мысли, что хочет зарыться руками в тёплый шёлк волос.

Какими они были на ощупь? Мягкими или жёсткими? Ощутит ли она их гладкую тяжесть, если коснётся?

Какого это – поцеловать эти нервно кривящиеся губы? Если память не обманывает – приятно. Ну, если конечно, не списать все ощущения на обманчивое воздействие зелья.

– Самое главное, что такое ты, Рэйвен? – договорил он.

– А ты как думаешь?

Ветер был слабым, едва ощутимым. Он делал то, на что ни один из них не отваживался – ласкал щёки, покрывал поцелуями виски и губы, играл прядями волос. Её – белыми, как лунный луч и его – удушливыми и чёрными, как сама ночь.

– А ведь ты красивый, – с удивлением поняла для себя Рэйвен. – Странно. Никогда этого не замечала.

– Красивый? Издеваешься, что ли?! – уязвлённо дёрнулся Хэйл. – Хорош, как воронёнок, выпавший из гнезда.

– И кто теперь издевается? – засмеялась Рэйвен. – Моё имя означает ворона. Мудрая птица мудрости и смерти.

– Ну уж на ворону ты точно не похожа.

– А на кого похожа? – с надеждой на комплимент спросила Рэйвен.

– На Жар-птицу. И взгляда не оторвать и прикоснуться страшно. Ты легко можешь сжечь. Рядом с тобой чувствуешь себя мотыльком, неудержимо летящим на свет. Но не дело ворону увиваться за мотыльком.

– Ты не знаешь, едят ли вороны бабочек? – усмехнулась Рэйвен лукаво.

– Бабочек? – хмыкнул Хэйл. – Знаешь легенду о чёрном английском мотыльке?

– Я не знаю ни одной из ваших английских легенд. Так что не так с этими мотыльками?

– С чего ты решила, что с ним что-то не так?

– Из общего контекста разговора. А вообще, знаешь, что? К чёрту всех ваших мотыльков! Просто поцелуй меня, – потребовала она.

– С чего вдруг такое щедрое предложение? – удивился он.

Попытка за насмешкой скрыть желание была довольно жалкой. Слишком тоскующими были его глаза. И слишком жаждущим – взгляд.

– Ты боишься? – усмехнулась Рэйвен, откидывая назад струящиеся по ветру волосы. – Я не знаю легенд о чёрных мотыльках, но помню другую легенду из вашего мира. Когда сотворили первого человека, его поместили в волшебные сады Дивов, к огненной женщине, умею-

щей обращаться в сову. Предполагалось, что он научится у неё мудрости и магии, но ничего не получилось. Он загадил её ручьи. Пытаясь показать свою удаль, убил её любимцев – пантер-оборотней. А потом и её саму попытался посадить в клетку, чтобы она пела своим чудесным голосом только ему одному. И тогда она от него улетела.

– Я знаю эту легенду. Ты нарочно умолчала о самом главном? Вся проблема был в том, что мужчина хотел получить от великой волшебницы поцелуй, а она не могла ему его подарить. Слезы её исцеляли людей и дарили им молодость, но поцелуи – убивали. Знаешь, чем всё кончилось? Мужчине надоело ждать, и он нашёл другую. И был счастлив с ней. У них были дети. По слухам, мы все их потомки.

– Не следует слишком дорожить своими поцелуями? Такова мораль? Но если бы волшебница поцеловала человека, не было бы у него второй женщины, не было бы детей, долгой жизни и множества потомков. Ты же сам сказал – его убил бы её поцелуй. Она сохранила ему жизнь.

– А что, если он был согласен отдать жизнь за поцелуй богини?

Рэйвен пожала плечами:

– Наш разговор зашёл куда-то не туда, Хэйл.

– Разве? Мне кажется, он как раз движется в нужном направлении. Скажи, как думаешь, богиня ошиблась с выбором?

– Богини не ошибаются. Лучше никогда не познать истинного блаженства, чем купить его ценой жизни того, кого любишь.

– Ты правда так думаешь?

– Какой смысл это обсуждать? Это всего лишь красивая легенда.

– Как думаешь, какого было человеку после богини жить со смертной? И чувствовать, что никогда не сможет любить эту смертную как ту, другую? И знать, что она тоже это понимает? Раз за разом поднимать лицо к небу, искать там любимое лицо, а видеть лишь пустоту?

– Боги жестоки, – грустно вздохнула Рэйвен.

– Не только боги, – тряхнул головой Хэйл.

– Ты думаешь, ему лучше было бы умереть, познав вкус истинной божественной любви?

– Не знаю. Ещё не решил.

Рэйвен засмеялась:

– Хорошо, что я не богиня. Меня ты можешь поцеловать. Если осмелишься.

Лицо Хэйла было грустным, непривычно одухотворённым, почти прекрасным:

– Когда-нибудь ты тоже улетишь от меня, Рэйвен. Я не хочу к тебе привязываться. Ты, злая, капризная, но очень привлекательная звёздочка.

– Так возьми и поддержи меня в руках, – с улыбкой обернулась она к нему.

Повинуясь древнему инстинкту, что сильнее любого голоса рассудка, Хэйл раскрыл Рэйвен объятия, а она шагнула в них, как с обрыва.

Их губы соприкоснулись и мир поплыл под ногами.

Есть ли вкус у губ? Может ли он различаться? Различается ли? Наверное, чтобы узнать ответы на этот вопрос, нужно иметь чуть больше опыта, чем имела Рэйвен.

Хэйл обнимал её крепко. С такой силой, что Рэйвен чувствовала, как испуганной птицей бьётся в груди его сердце. Его руки скользнули вдоль рук Рэйвен, зарылись в её волосы. Его руки не давали ей отстраниться, да Рэйвен этого и не хотела. Она охотно позволила себе окунуться в поднимающийся ураган эмоций.

С одной стороны, для Рэйвен это было словно не всерьёз. С другой происходящее зачаровывало.

Хэйл так крепко держал её, что причинял боль. Он целовал страстно, даже яростно, словно желая подавить в зародыше всякую мысль о возможном сопротивлении. Прижимал к себе так сильно, что она задыхалась от нехватки воздуха. Беззастенчиво углублял поцелуй и Рэйвен охотно шла навстречу, уступая и покоряясь.

Да и кто и кому тут покорялся, разве разберёшь? Кто их них охотник? А кто – добыча? Страсть – это танец на двоих, игра, в которой мяч поочерёдно переходит из рук в руки.

Наверное, естественно в такие моменты желать провести ладонью по щеке, зарыться пальцами в мягкие волосы, стать на шаг ближе? Но Рэйвен чувствовала не так. А то, что она чувствовала было... было неправильно.

Она не испытывала ни тени нежности, это скорее напоминало голод. Голод хищника, возрастающий с неконтролируемой быстротой.

Она хотела видеть его мёртвым. Хотя, нет. Живым, но страдающим. Долго. Бесконечно. Может быть даже постоянно. И чтобы причиной этих страданий была она. Её хотелось сначала разорвать на нём одежду, а потом исполосовать белую кожу длинными царапинами, набухающими кровью. Хотелось жадно ловить каждый его вскрик или всхлип.

Ей хотелось быть палачом, а в Хэйле видеть жертву.

Фантазия была столь острой, картины в воображении столь яркими, что Рэйвен сама себя испугалась. Непонятные токи отравили наслаждение и поцелуи перестали доставлять удовольствие

– Что-то не так? – в момент почувствовав перемену в её настроении, напрягся Хэйл.

Рэйвен высвободилась из его рук и отошла на несколько шагов в сторону, словно со стороны слушая собственное тяжёлое, прерывистое дыхание.

Колд выглядел помято – взъерошенные волосы, съехавшая с плеча куртка.

Выражение его лица было близко к страданию.

– Почему ты так смотришь на меня? – спросил он.

Как объяснить свои чувства? Силу пугающих до дрожи желаний? Желание превратиться в монстра, спустить зверя с поводка и получить от этого удовольствие?

– Мне... мне кажется, я что-то слышала, – пробормотала она, нервно заправляя локон светлых волос за ухо.

– Тебе показалось. Всё тихо.

– Возможно, но я не могу выбросить из головы того, что рядом может ходить нечто опасное. Пойдём уже лучше отсюда, тут слишком темно и холодно для романтических свиданий.

Словно в подтверждение слов Рэйвен раздался леденящий душу звук. Он одновременно походил на пронзительный женский визг и птичий клёкот.

– Ты слышал? – испуганно схватила Рэйвен его за руку. – Что это было? – взволнованно озираясь она по сторонам.

– Я не знаю, – мягко отозвался Хэйл. – Но, пожалуй, ты права. Лучше уйти отсюда.

– Может, вернёмся к машине? – предложила она.

На сей раз прикосновение его ладони не несло с собой ничего сексуального. Он хотел лишь успокоить.

– Если оно ищет нас, глупо прятаться. Всё равно найдёт. Идём.

Рэйвен подчинилась.

Пребывание в этом мире странно действует на неё. Расслабляет. Заставляет забывать, что главное оружие – это её воля и руки, управляющие потоком энергий словно парусом. Руль заставляют корабль слушаться хорошего рулевого. Она маг. И ничто не способно лишить её силы кроме, разве, другого мага?

Отец всегда учил, что страх нужно использовать как дополнительный источник питания. Из него нужно черпать силу, а не терять её.

Когда они без приключений добрались до трейлера, где их с волнением дожидалась мать Хэйла, Рэйвен ощутила нечто вроде разочарования.

Тварь явно имела к ним отношения, но почему-то не спешила приходить.

Неизвестность изматывает сильнее всего.

– Как думаешь? – не выдержала она, когда они, уже лежали в постели, глядя в потолок думали каждый о своём. – Что это такое?

– Понятие не имею.

– Но убить нас оно не пытается. Просто преследует.

– Я заметил.

Рэйвен заметила ещё кое-что. Или, может быть, ей казалось, что заметила?

Оба раза тварь появлялась после того, как они с Хэйлом делали попытки сблизиться.

Возможно, кто-то пытается этому помешать и тварь это нечто вроде проклятия?

Но почему тогда в прошлый раз погибли парень и девушка?

Рэйвен не заметила, в какой момент Хэйл поднялся с кровати. Но когда неожиданный приступ страха заставил её вдруг сесть, его рядом не оказалось.

– Хэйл? – тихо позвала она.

Никто не откликнулся.

Светильники на стенах замигали и свет резко потускнел.

Откинув с ног одеяло, Рэйвен опустила их на неожиданно холодный, как лёд, пол.

Трейлер казался опустевшим. А этого быть не могло. Куда могли деться в одночасье Хэйл и его родители?

– Миссис Хэйл? – позвала Рэйвен, обнимая себя за плечи, чтобы унять нервную дрожь. – Мистер Бил?

Никто не отозвался.

Взгляд зацепился за распахнутую настежь дверь, с тоскливым стуком то распахивающуюся, то вновь притворяющуюся, как если бы на улице начался ураган.

За дверью что-то было. Что-то очень большое. Наверняка имеющее отношение и к установившейся тишине, и к поднявшемуся ветру.

Желание вернуться в комнату, забиться под кровать, натянув на голову одеяло было почти порабощающим. Но Рэйвен учили преодолевать страхи с детства.

Если кто-то из Хэйлов жив (а у Колда на это шансов больше всего) её помощь может стать необходимой.

Дрожащей рукой Рэйвен потянула на себя дверь и замерла на пороге, поражённая.

Перед ней возникла огромная пасть дракона. Так близко, что протяни она руку, уперлась бы в рыло зубастой рептилии. Глаза твари горели зловещим красным огнём, словно туда вставили раскалённые угли.

Бежать было некуда. Магии Рэйвен явно не хватило бы на то, чтобы пробить защиту чудовища.

Это была верная смерть. Ничего не придумать.

Вскинувшись на задние лапы, дракон сверкнул зубами и в следующее мгновение на Рэйвен рекой полилось горячее пламя. Инстинктивно вскинув руки, чтобы прикрыть голову, она пронзительно закричала, пытаясь вырваться из огненных сетей.

С облегчением Рэйвен поняла, что сидит на кровати, в горе сбитых ею подушек и смотрит в окно.

Уже рассвело. Но, как и во сне, Хэйла рядом не оказалось.

Рэйвен почти бегом устремилась к двери. Та была распахнута, совсем как во сне.

На пороге стоял полицейский Сэм. Рэйвен услышала, как он говорит Хэйлу и его матери.

– Трупы Белуччи и девушек были найдены рядом с твоей машиной, парень. И это второе убийство за две ночи в непосредственной близости от твоего дома. Так что потрудись-ка проехаться со мной в участок.

– Это смешно! – возмутилась миссис Хэйл. – Вы же сами только что сказали, что этих людей убило животное!

– Предположительно – животное. Всего лишь предположительно.

– Вы что? Арестовываете моего сына?

– Пока это только предварительное задержание. Так что давай, пошевеливайся, – хмуро бросил шериф недружелюбный взгляд на Колда. – Не заставляй меня применять силу.

Глава 7

– Мой муж никуда с вами не пойдёт, – заявила Рэйвен с таким выражением, будто двух мнений на этот счёт и быть не может.

– Что вы сказали? – не поверил своим ушам шериф.

Голос его клокотал сдержанно, но яростно, словно он тоже был хищником.

Хэйл, скрестив руки на груди, с интересом наблюдал за развитием событий.

Рэйвен всё больше и больше нравился этот новый мир. Населяющие его люди были беззащитны, как дети. И так же беспечны. А главное, тут легко было чувствовать себя всемогущей. С её-то способностями к ментальной магии, действенной даже там, где привыкли противостоять внушениям?

На страже порядка никакой, даже элементарной защиты, не было. Для Рэйвен он был не опасней шершня: в принципе, ужалить может, но достаточно безобиден.

Перехватить взгляд, словно одну программу заменить другой, не так сложно если знаешь, как это делается.

Миссис Хэйл и Билл с удивлением следили за переменами в выражении лица шерифа. Оно разгладилось на глазах, с рассерженного сделавшись.

– Чтобы не привело вас сюда, забудьте об этом, – мягким, баюкающим голосом проворковала Рэйвен. – Если у вас есть какие-то улики, найдите способ уничтожить их и тоже забудьте об этом. Нападение свершил дикий зверь, других подозреваемых нет. Вы всё поняли. Можете идти.

Моргнув, словно очнувшись от сна, шериф крепче сжал пальцами шляпу:

– Вот и я говорю, вам следует быть осторожней, пока мы эту тварь не изловим. Чудом повезло, что до сих пор никто из вас не пострадал.

– Спасибо, Сэм, – кивнул Билл, будто продолжая разговор.

– Присматривай за семьёй, – стукнув ковбойской шляпой со звездой себе по коленке, словно стряхивая невидимую чужому взгляду пыль, шериф побрёл к машине.

– Здорово! – ухмыльнулся Билл. – Ты, сын, тоже так умеешься?

– Нет, – хмуро отозвался Хэйл. – У каждого колдуна свои таланты. Внушение – не мой конёк. Но, даже если бы и мог, это запрещено законом.

– Ну извини, – обиделась Рэйвен. – Нужно было, следуя букве закона, разрешить засунуть тебя в каталажку?

– Кому-нибудь из вас вообще есть дело до того, что люди погибли? – угрюмо проворчала мать Хэйла.

– Откровенно говоря, младший Беллучи был тем ещё гадёнышем, а если бы вырос, наверняка стал похлеще своего отца. Лично я плакать по нему точно не буду, – заявил Билл.

– Ни один гадёныш не заслуживает такой судьбы, – набросилась на мужа мать Хэйла. – И, как не крути, всё это началось с вашего приезда, – ткнула она пальцем в сторону молодожёнов. – Думаю, вам лучше отсюда уехать.

– Уехать? – растерялся Хэйл. – Но куда?

– Куда хотите. Мне не нужны трупы у порога. Завтракайте и убирайтесь.

– Ты в своём уме, жена? – загремел Билл. – Родного сына из дома выгоняешь?

– Если бы я могла выставить лишь его жену, я бы так и сделала. Но раз это невозможно, пусть уезжают оба, – решительно отрезала она.

– Думаешь, такая кроха могла в лапшу покрошить пятерых человек? – недоверчиво протянул Билл.

Ему явно к душе пришлась и сноха, и её таланты.

– Ты сам только что видел, как эта «кроха» умеет морочить людям голову. Я не знаю, что ты такое, – повернулась миссис Хэйл к Рэйвен, подбоченившись, глядя прямо в глаза пристально и недоброжелательно.

Рэйвен нашла, что глаза матери и сына очень похожи: тёмные, обжигающие и замораживающие одновременно.

– Но скажу тебя прямо, девица, ты мне не нравишься. Что могло связать такую, как ты, с таким, как мой сын, непонятно. Никто из вас не выглядит достаточно влюблённым для столь скоропалительного союза. Сердцем чувствую, дело тут не чисто.

– Тому были причины, мама, – оправдывался Хэйл. – И Рэйвен виновата в происходящем не больше моего.

– Уверен? Кто она такая, эта твоя Рэйвен? Выглядит избалованной богатенькой девчонкой. Я таких за милую чую, как бы те не оделись, как бы не старались выглядеть одной из нас. Но зачем богатенькой и красивой девочке выходить за некрасивого, бедного парня? Зачем, я тебя спрашиваю?

– В том мире, откуда мы пришли, другие правила.

– Нет таких правил, сын. И не существует миров, где богатые коршуны отдают своих красавиц-дочерей бедному безродному голубю, если только не наметили его в жертву. Говорю тебе – берегись! Знаю, ты меня не слушаешься, поступишь по-своему. Да и можно ли тебя судить? Твой отец вон, жизнь прожил, а всё равно кроме длинных ног, бездонных глаз да золота волос ничего разглядеть в этой девчонке не может.

– Хватит, Тэсс! – не выдержал Билл. – Мне стыдно за тебя. Хоть постеснялась бы нести свой бред прямо при девочке? Не потерплю я такого, пока я хозяин в этом доме!

Миссис Хэйл смерила мужа прищуренным взглядом, протянув с насмешливым пренебрежением, так напомнившим Рэйвен её сын:

– Не потерпит он, видишь ли? Хозяин! Я своё слово сказала. Убирайтесь из моего дома.

– Мама...

Но Рэйвен перебила мужа, не дав ему высказаться до конца:

– Не переживайте, мы уйдём сегодня же.

– Куда?! – взорвался Хэйл. – Да о чём ты думаешь? Нам больше недели нужно пробыть здесь! Портал не откроется в тот же момент, как вашей милости приспичит отсюда свалить!

Рэйвен, не отвечая, направилась в спальню.

Как она и надеялась, Хэйл последовал за ней.

– Ты в своём уме? – зло размахивал он руками. – Куда мы пойдём?

– Ты меня об этом спрашиваешь? – сжала она пальцами гудящие после ночного кошмара виски. – Ты мужчина, это твой мир. Это ты мне скажи – куда мы пойдём?

Хэйл сел на кровать. Лицо его исказилось то ли от отчаяния, то ли от ярости, а скорее всего, и от того, и от другого.

– Нам нужно продержаться где-то больше недели, а одна ночь в третьеразрядной ночлежке стоит больше, чем у меня сейчас в кармане.

– Это горе – всё не горе. Знаешь первое правило волшебника, которому научил меня отец?

– Понятия о нём не имею.

– Отец всегда говорил, что самое важное, что у любого мага всегда с собой – это он сам. Если я захочу где-то переночевать, я не пойду в ночлежку – я пойду в гранд-отель. В любом из них всегда найдутся пустующие номера, где мы никому не мешаем. И магу платить за это не надо ни монетки.

– Внушение? – хмыкнул Хэйл.

– Осуждаешь?

– Могут быть неприятности с Департаментом Магии. Ты об этом подумала?

– Вряд ли в Департаменте захотят связываться с дочерью Уорлока Кроу из-за какой-то мелочи? К тому же, разве это их косяк, что иномирнин оказывается в новом мире в опасности, да ещё без средства к существованию?

– Как посмотреть. Ты с мужем. Это мой мир. Я обязан о тебе позаботиться по вашим законам. Да и по любым другим тоже, – вздохнул Хэйл, сжимая кулаки. – Ладно, я найду способ. Гранд-отеля не обещаю, но как-нибудь перекантуемся.

– Любишь всё усложнять? – усмехнулась Рэйвен, снимая с руки перстень. – Вот, возьми. Это платина с бриллиантами и изумрудом. Надеюсь, он стоит достаточно, чтобы нам прожить до открытия портала?

– Я не стану брать у тебя денег! – зло сверкнул глазами на Рэйвен Хэйл. – Я же сказал – всё сам решу!

– Зачем что-то решать дополнительно? Вот оно, простое и верное решение. Я, с какой стороны не глянь, подарок, – усмехнулась Рэйвен.

Но упрямое, ожесточённое выражение лица Хэйла не сулило ничего хорошего.

– Ладно, не хочешь быть мне обязанным – возьми кольцо в долг. Ну, или используй его как вариант, если иначе денег достать не получится. В жизни не стоит брезговать шансами, иначе ничего добиться в ней так и не получится.

– Ты просто кладёшь мудрости! – съязвил Хэйл, поднимаясь с кровати. – Не ожидал я, честно говоря, что мать выставит нас за дверь. От отца ещё мог, но от неё?

Теперь пришёл черёд Рэйвен помрачнеть:

– Я ей не нравлюсь, – удручённо поделилась она наблюдениями. – Я вообще женщинам редко нравлюсь, – продолжала горевать она.

– Удивительно, правда? С учётом того, что ты от природы редкостная стерва? Ладно, не кисни. Женщины тебя не любят потому, что ты слишком нравишься мужчинам.

– Вообще-то, я не стервозней многих других в моём окружении, включая присутствующих, – огрызнулась Рэйвен. – Но с твоей матерью всё иначе. Мне кажется, она правда чувствует во мне угрозу.

Хэйл бросил на неё испытующий взгляд исподлобья:

– И с чего бы это?

– Как не крути, эта жуткая гадина, убивающая людей, как-то связана со мной.

– Не факт. И, раз уж об этом зашла речь, мне вовсе не хочется оставлять родителей сейчас, когда нападения происходят раз за разом.

– А я как раз именно по этой причине согласилась покинуть твой дом.

– Боишься? – презрительно дёрнул плечом Хэйл.

Она пропустила его злое замечание мимо ушей.

– Опасность связана с нами. Уйдём, и местным больше ничего не будет угрожать.

Во время завтрака за столом воцарилась тягостная атмосфера.

– Ты это, того, сын... близко к сердцу слова матери-то не бери, – затягиваясь сигаретой протянул Билл. – Сгоряча она это сказала, от испуга. За тебя ж, дурака, волнуется. Ты же знаешь наших местных?

– Мы уйдём, – кивнул Хэйл. – Никому из нас не нужны неприятности.

Откровенно говоря, Рэйвен была только рада покинуть странное жилище в паровозике. Ну, или в трейлере, что почти одно и то же.

Ей хотелось получше познакомиться с новым миром, а здешний лес и маленький городок она уже успела разглядеть вдоль и поперёк. Да и перспектива проторчать ближайшие дни судомойкой в баре у Билла душу не грела.

– Куда мы поедём? – спросила она у Хэйла, как только они остались наедине.

– Для тебя есть разница?

– Нет. Но ты мог бы разговаривать со мной и повежливей.

– А с чего мне быть с тобой вежливым? Все мои неприятности начались с тебя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.